

Глава VI. УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Сущность и задачи участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел

§ 2. Процессуальное положение прокурора в суде

§ 3. Участие прокурора в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

§ 4. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел

§ 5. Участие прокурора в стадии кассационного производства

§ 6. Участие прокурора в стадии надзорного производства

§ 7. Участие прокурора в стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам

§ 8. Прокурорский надзор в протокольной форме досудебной подготовки материалов

§ 9. Особенности участия прокурора в суде присяжных

§ 10. Организация участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел
Контрольные вопросы

§ 1. Сущность и задачи участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел

Каждое уголовное дело получает окончательное разрешение в суде. Приговор, определение и постановление судов должны отвечать требованиям законности, обоснованности и справедливости.

Важное значение в дальнейшем совершенствовании правосудия по уголовным делам имеют Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство, определившее основополагающие принципы осуществления правосудия по уголовным делам, а также постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 декабря 1986 г. "О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия". В этих нормативных актах обращается внимание судов на последовательное проведение в жизнь принципов социальной справедливости, на разрешение судом каждого уголовного дела в точном соответствии с требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства, соблюдения основополагающих принципов правосудия по уголовным делам. Верховным Судам республик в составе Российской Федерации, краевым и областным судам предлагается по каждому факту постановления неправомерного приговора тщательно анализировать причины этого и ставить вопрос об ответственности за допущенные нарушения законности вплоть до отзыва судей с занимаемых должностей.

Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ (Российская газета. 2000. 10 авг.)

дополнил действующий УПК разделом XI "Производство у мирового судьи", ст. 467-477 и разделом XII "Пересмотр приговоров и постановлений мирового судьи, не вступивших в законную силу", ст. 478-503. В связи с этим в целый ряд статей УПК, регулирующих деятельность судов, а следовательно, и прокуроров, участвующих в рассмотрении уголовных дел, внесены изменения. Согласно ст. 2 названного закона изменения и дополнения к УПК до назначения (избрания) на должность мировых судей дела, относящиеся к их компетенции, рассматриваются районными судами, поэтому деятельность прокуроров по исполнению и надзору за исполнением внесенных в УПК изменений и дополнений в настоящей главе специально не рассматривается.

Важной гарантией точного соблюдения законности в уголовном судопроизводстве является участие прокурора в рассмотрении судами уголовных дел. Это важная составная часть деятельности органов прокуратуры. Прокурор участвует во всех судебных инстанциях, начиная с производства у мирового судьи и районного (городского) суда и кончая Верховным Судом Российской Федерации. Прокурор осуществляет свои полномочия во всех стадиях судебного разбирательства уголовных дел, начиная со стадии подготовки уголовного дела к слушанию и кончая производством по уголовным делам в порядке надзора.

Роль и значение прокурорского надзора в осуществлении правосудия существенно возросли в связи с принятием Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации". Участие прокуроров в судах направлено на неукоснительное выполнение требований закона о всестороннем, полном и объективном разбирательстве судом уголовного дела, обеспечение прав и законных интересов граждан, соблюдение равенства граждан перед законом и судом, на постановление судом по каждому уголовному делу законного, обоснованного и справедливого приговора, определения или постановления. Осуществляя уголовное преследование, прокурор поддерживает в судах государственное обвинение по уголовным делам, выступая от имени государства, представляет его интересы и является государственным гарантом прав и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу правосудия по уголовным делам.

Прокуроры, участвующие в разбирательстве уголовных дел в судах, учитывают социальное значение своего участия в рассмотрении дел в суде как одной из важнейших гарантий законности в осуществлении правосудия по уголовным делам, особой ответственности за качественное исполнение своих полномочий. Своим участием в судебном разбирательстве прокурор помогает суду полно, всесторонне и объективно исследовать доказательства, установить вину лица, привлеченного к ответственности, дать правильную оценку совершенного им преступления, назначить подсудимому справедливое, основанное на законе наказание. Прокуроры используют судебную трибуну для создания обстановки всеобщего осуждения лиц, совершивших преступление, чтобы судебное разбирательство всегда выполняло воспитательную роль.

Установленный законом порядок проверки законности приговоров, постановлений и определений в апелляционном и кассационном порядке обеспечивает условия, при которых ошибки судов и мировых судей будут исправлены еще до того, как приговоры вступят в законную силу. В соответствии с требованиями, содержащимися в ст. 36 Закона о прокуратуре и ст. 325 и 477 УПК, на прокурора возложена обязанность опротестовать в кассационном порядке каждый незаконный или необоснованный приговор. Деятельность прокуроров в стадии надзорного производства дает

возможность устранить ошибки и нарушения закона по уголовным делам, если они не были исправлены в апелляционном и кассационном порядке.

Участие прокуроров в уголовном судопроизводстве является также одним из условий, обеспечивающих дальнейшее совершенствование принципов гласности и демократии как одного из направлений в реализации судебной реформы. Являясь органом надзора за исполнением законов в государстве, прокуратура стоит на страже прав и законных интересов граждан.

Участвуя в рассмотрении уголовных дел в судах, прокуроры руководствуются Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР, Законом о прокуратуре, а также требованиями Генерального прокурора Российской Федерации, содержащимися в его приказе № 82 от 24 ноября 1998 г. "О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел" и других указаниях. Прокуроры обязаны руководствоваться также руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения законодательства, возникающим при рассмотрении "судом уголовных дел".

Уголовно-процессуальное законодательство, а также Закон о прокуратуре определяют полномочия прокуроров при рассмотрении уголовных дел в судах, а также средства реагирования на установленные нарушения закона. Участвуя в рассмотрении судом уголовных дел, прокуроры в пределах своей компетенции: 1) проверяют законность решений судьи при подготовке уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании; 2) осуществляя уголовное преследование в суде, выступают в качестве государственных обвинителей; 3) дают заключения по вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства; 4) предъявляют иски, если этого требует охрана государственных и общественных интересов, прав и законных интересов граждан, и поддерживают их в суде; 5) опротестовывают незаконные и необоснованные приговоры, определения и постановления судов; 6) дают заключения в судах кассационной и надзорной инстанций по уголовным делам, рассматриваемым по протестам и жалобам; 7) проверяют законность и своевременность обращения к исполнению приговоров, определений и постановлений судов; 8) осуществляют надзор за исполнением приговоров, определений и постановлений судов; 9) принимают меры в случаях, предусмотренных законом, к пересмотру приговоров, определений, постановлений судов в порядке надзора и возобновлению уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Закон о прокуратуре особо регламентирует полномочия Генерального прокурора Российской Федерации (ст. 35, 38-39): Генеральный прокурор в соответствии с действующим законодательством принимает участие в заседаниях Верховного Суда Российской Федерации; Генеральный прокурор или его заместители вправе приостановить исполнение приговора, которым в качестве меры наказания назначена смертная казнь; он вправе вносить на рассмотрение Пленума Верховного Суда Российской Федерации представление о даче судам разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении уголовных дел.

Генеральный прокурор Российской Федерации вправе обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации по вопросам нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, применяемым или подлежащим применению в конкретном деле.

Предоставление Генеральному прокурору указанных выше прерогатив повышает его роль в уголовном судопроизводстве.

Нарушения закона, допущенные при рассмотрении уголовных дел судами всех инстанций, могут быть выявлены прокурорами различными способами: проверкой законности и обоснованности приговоров по делам, рассмотренным судом без участия прокурора; участием прокуроров в судах кассационной и надзорной инстанций; проверкой своевременности и правильности обращения, приведения приговора в исполнение, а также хода самого исполнения приговора; обобщением судебной практики по уголовным делам за определенный период или по отдельным категориям уголовных дел. К числу правовых актов, способствующих устранению нарушений законов, допущенных при рассмотрении судами уголовных дел, относятся: заявления, ходатайства, заключения, протесты и представления прокуроров. Перечисленные правовые средства выявления нарушений закона и прокурорского реагирования на установленные нарушения органически взаимосвязаны, они применяются в полном соответствии с демократическими принципами уголовного судопроизводства и с содержащимся в его основе принципом законности. В связи с этим деятельность суда по отправлению правосудия по уголовным делам имеет большое воспитательное и предупредительное действие. Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан в духе неукоснительного исполнения законов, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правам других граждан.

Как известно, отдельные практики необоснованно сужают пределы прокурорского надзора в суде, сводят его только к надзору за законностью и обоснованностью приговоров, определений и постановлений, вынесенных судебными органами. Вывод о том, что прокурор осуществляет надзор не за исполнением законов при рассмотрении судами уголовных дел, а только за законностью и обоснованностью судебных актов, то есть приговоров, определений и постановлений судебных органов, не соответствует Конституции и Закону о прокуратуре, а также УПК. Если обратиться к содержанию указанных нормативных актов, то можно видеть, что они охватывают широкий круг полномочий прокурора, в том числе поддержание государственного обвинения, опротестование незаконного и необоснованного приговора и надзор за его исполнением и т. д. В конечном итоге все полномочия прокурора в суде сводятся к одному - установлению истины по уголовному делу, торжеству законности в правосудии по уголовным делам. Поэтому неправильно истолковывать процессуальное положение прокурора в судебном процессе, сужая его полномочия и сводя их к поддержанию обвинения и опротестованию приговоров, определений и постановлений суда. Предметом прокурорского надзора в суде является не только законность вынесенных судом решений, но и точное исполнение норм материального и процессуального права составом суда и всеми участниками судебного разбирательства, в том числе подсудимым, его защитником, потерпевшим, гражданским истцом и гражданским ответчиком, экспертом и свидетелями.

Осуществление надзора в стадии предварительного расследования и утверждение обвинительного заключения не должны препятствовать прокурору поддерживать государственное обвинение и делать это объективно и беспристрастно.

Уголовно-процессуальный закон и названный приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 82 от 24 ноября 1998 г. требуют от прокурора, чтобы он оценивал доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и внутренним убеждением. На стадии судебного

следствия самостоятельно исследуются доказательства, поэтому ни для суда, ни для прокурора они не имеют заранее установленной силы. Если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что данные судебного следствия не подтверждают предъявленного обвинения, он обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа. Это не личное его усмотрение, а обязанность представителя государственного органа по устранению нарушения закона. Данное положение, закрепленное в законе (ст. 248 УПК), обеспечивает прокурору гарантии его независимости и объективности в суде.

Осуществляя правоохранительные функции и выступая представителем единого, централизованного органа, прокурор выполняет свои обязанности строго в рамках закона, исходит только из закона и указаний Генерального прокурора Российской Федерации. Органы прокуратуры, говорится в Законе о прокуратуре, осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору Российской Федерации. Это положение обеспечивает прокурорам, участвующим в рассмотрении судом уголовных дел, такие условия, при которых они могут процессуально самостоятельно принять решение по любому вопросу, связанному с производством по уголовному делу. С другой стороны, вышестоящий прокурор вправе сам опротестовать решение суда, если оно не соответствует или противоречит закону.

Правильное сочетание строгой подчиненности органов прокуратуры и процессуальной самостоятельности прокуроров в судах всех инстанций является неременным условием принятия прокурором решения, отвечающего закону. Процессуальное положение прокурора обязывает его вместе с тем к тому, чтобы он при поддержании государственного обвинения следил за соблюдением требований закона о полноте, всесторонности и объективности судебного разбирательства, обеспечением всех процессуальных гарантий, чтобы деяния подсудимого были правильно квалифицированы, а мера наказания была ему назначена в строгом соответствии с законом, с учетом тяжести преступления и личности виновного.

Перед прокурорами, участвующими в рассмотрении судом уголовных дел, помимо указанных стоят следующие задачи: выявление и устранение нарушений норм материального и процессуального права; устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятие мер по их устранению; усиление борьбы с преступностью.

§ 2. Процессуальное положение прокурора в суде

Эффективность участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами в существенной мере зависит от правильного определения процессуального положения прокурора в суде. Вопрос этот имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Когда в мае 1922 г. создавалась прокуратура как государственный орган по надзору за точным и единообразным соблюдением законности, эта функция прокуратуры прямо увязывалась с поддержанием государственного обвинения в суде.

Это нашло подтверждение в Положении о прокурорском надзоре (1922 г.). Прокурор любого ранга, выступая государственным обвинителем, является представителем Генерального прокурора Российской Федерации, он - гарант законности в уголовном процессе. При поддержании государственного обвинения он не освобождается от обязанности обеспечивать законность при рассмотрении судом уголовных дел путем опротестования незаконных и необоснованных приговоров, определений и постановлений суда.

Генеральный прокурор Российской Федерации рассматривает государственное обвинение, поддерживаемое прокурорами в суде, не только как одно из действенных средств борьбы с преступностью, но и как одно из направлений осуществления надзора за соблюдением законов.

Прокурор осуществляет надзор не только когда суд уже постановил по делу приговор или вынес определение или постановление, но и до принятия по делу приговора или иных решений. Если суд не разъяснил подсудимому его прав в судебном разбирательстве и продолжает рассмотрение дела по существу, прокурор обязан немедленно реагировать на это нарушение закона путем заявлений ходатайства, хотя в связи с подобными нарушениями суд не выносит специального определения, а поэтому нет предмета для опротестования. Прокурор не вправе бездействовать до вынесения по делу незаконного приговора в связи с этими нарушениями, чтобы затем принести протест для отмены незаконного приговора.

Уголовно-процессуальный закон не предоставляет прокурору никаких преимуществ перед другими участниками судебного разбирательства по представлению доказательств, участию в их исследовании, заявлению ходатайства (ст. 245 УПК). В то же время закон ставит прокурора в процессуальное положение, отличное от процессуального положения иных участников судебного разбирательства. Это не привилегия прокурора, а создание необходимых условий для успешного осуществления им возложенных на него функций. Подсудимый, потерпевший, выступая от своего имени, а защитник - по поручению подсудимого могут реагировать на нарушения закона, допущенные в судебном заседании, но могут и не делать этого. Закон не обязывает их к этому. Прокурор же, выступая от имени государства, не только вправе, но и обязан принять меры к устранению нарушений закона независимо от того, кем они допущены. Речь идет в одинаковой мере о составе судей, защитнике, подсудимом, потерпевшем, гражданском истце или гражданском ответчике. Своим участием в судебном разбирательстве прокурор способствует устранению нарушений прав и законных интересов потерпевшего, гражданского истца и ответчика, обвиняемого и других

участников процесса.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе № 82 от 24 ноября 1998 г. "О задачах прокуроров, участвующих в рассмотрении судами уголовных дел" предлагает прокурорам при выполнении в суде своих процессуальных функций реагировать на любые нарушения закона, ущемляющие права участников процесса, путем заявления соответствующих ходатайств, высказывания мнения по возникающим вопросам.

Прокуроры, выступая как государственные обвинители, не ограничиваются уголовным преследованием. Как представители органа надзора за исполнением законов они являются гарантом соблюдения прав и законных интересов всех лиц, вовлеченных в сферу судопроизводства. Поэтому Генеральный прокурор высказывает предложения практического характера относительно форм надзора и средств реагирования на нарушения закона в различных стадиях рассмотрения судами уголовных дел: в первой, кассационной и надзорной инстанциях.

Прокурор осуществляет надзор за соблюдением законов не только во время участия в судебном разбирательстве, но и тогда, когда он, не участвуя при рассмотрении дела судом, проверяет законность и обоснованность приговоров, постановлений и определений, не вступивших в законную силу. Если нарушение закона, по поводу которого прокурор заявлял ходатайство или реагировал иным образом в процессе судебного разбирательства, не было устранено, прокурор обязан принести протест на вынесенный в связи с этим незаконный или необоснованный приговор. Процессуальное положение прокурора как гаранта законности остается неизменным в любой стадии уголовного процесса. При поддержании государственного обвинения в суде первой инстанции, при даче заключения в апелляционной, кассационной или надзорной инстанции прокурор остается представителем органа, осуществляющего надзор за исполнением законов. При этом, разумеется, изменяются формы надзора и средства прокурорского реагирования на обнаруженные нарушения закона.

Статья 25 УПК предусматривает обязанность прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства принимать меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы они ни исходили. Свои полномочия в уголовном судопроизводстве прокурор осуществляет независимо от каких бы то ни было органов и должностных лиц, подчиняясь закону и руководствуясь указаниями Генерального прокурора Российской Федерации. Указанное требование уголовно-процессуального закона применимо в одинаковой мере к выступлениям прокурора в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Однако в апелляционной или кассационной инстанциях прокурор не выступает в роли обвинителя, он осуществляет надзор за соблюдением законов при рассмотрении дела этими инстанциями присущими ему в данных стадиях процессуальными средствами.

Выполняя в апелляционной или кассационной инстанции обязанности представителя органа надзора за исполнением законов, прокурор не только отстаивает обвинительный приговор или поддерживает протест на него, но и вносит предложение о прекращении дела производством по основаниям, указанным в законе (считая, таким образом, обвинительный приговор необоснованным); о смягчении назначенного судом первой инстанции наказания (считая приговор чрезмерно суровым); о применении закона, предусматривающего более мягкое уголовное наказание (выступая против применения закона о более строгом наказании) и т. д. Перечисленные действия никак не укладываются в понятие о прокуроре как об обвинителе и только обвинителе.

Особенность процессуального положения прокурора в апелляционной или кассационной инстанции обусловлена прежде всего тем, что здесь речь идет о законности и обоснованности уже постановленного судом приговора. Другая особенность состоит в том, что осуществление надзора в этой стадии обычно переходит к прокурорам вышестоящих прокуратур, то есть к прокурорам, которые ранее не участвовали в рассмотрении дела в суде первой инстанции. Это одно из условий, обеспечивающих объективность и процессуальную независимость этих прокуроров. Поддерживая кассационный или частный протест и давая заключение в кассационной инстанции по жалобе осужденного или защитника, прокурор осуществляет надзор за законностью рассмотрения уголовного дела кассационной инстанцией. Выступающий в кассационной инстанции прокурор не является представителем государственного обвинения. Он уполномочен прокурором субъекта РФ или Генеральным прокурором РФ проверить дело и дать свое самостоятельное заключение, причем характер заключения не зависит от того, по чьей инициативе рассматривается дело в кассационной инстанции. В частности, прокурор может поставить вопрос об отклонении кассационного протеста, принесенного на оправдательный приговор, если считает, что протест принесен необоснованно и приговор соответствует материалам дела.

Уголовно-процессуальный закон возлагает на прокурора проверку дела в полном объеме, в отношении всех осужденных, независимо от того, подана ли ими жалоба и принесен ли в отношении них кассационный протест. Кроме того, при рассмотрении дела в апелляционном или кассационном порядке прокурор не просто высказывает свое мнение по апелляционной или кассационной жалобе, но и дает заключение о законности и обоснованности приговора (ст. 338, 491 УПК).

При этом прокурор может не согласиться с кассационной жалобой осужденного или защитника, может внести предложение, не совпадающее с мнением государственного обвинителя. Выступая в кассационной инстанции, прокурор обладает всей полнотой процессуальной самостоятельности, процессуально независим от прокурора, уполномочившего его на участие в кассационной инстанции.

Принцип централизации органов прокуратуры, строгого подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим обусловлен законом и является незыблемым. Однако в вопросах участия прокурора в при рассмотрении судом уголовных дел указанный принцип, сохраняя в полной мере свою силу, сочетается с процессуальной самостоятельностью прокуроров, непосредственно исполняющих эти функции. Вышестоящий прокурор не только не вправе дать указание подчиненному прокурору о поддержании обвинения вопреки его внутреннему убеждению, но и не может обязать прокурора, участвующего в кассационном разбирательстве уголовного дела, дать заключение, с которым он не согласен. Генеральный прокурор Российской Федерации, строго сохраняя принцип централизации органов прокуратуры, в то же время своими приказами и инструкциями всемерно укрепляет процессуальную самостоятельность прокурора, осуществляющего надзор за соблюдением законности при рассмотрении судами уголовных дел.

Процессуальное положение прокурора в апелляционной и кассационной инстанциях отлично от процессуального положения осужденного, защитника, потерпевшего, других участников уголовного процесса. Закон предоставляет всем участникам уголовного процесса право в течение установленного срока в кассационном порядке оспаривать законность приговора, определения или постановления суда первой инстанции или

мирового судьи. Осужденный, защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик данное право реализуют в апелляционной или кассационной жалобе, наличие которой обязывает вышестоящий суд проверить законность и обоснованность приговора, определения или постановления суда. При этом защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику не ставится в упрек обжалование любого, по их мнению, неправосудного судебного акта. В иные рамки поставлен прокурор. Исходя из требований ст. 325, 478 УПК прокурор обязан опротестовать в апелляционном или кассационном порядке каждый необоснованный или незаконный приговор или постановление суда или мирового судьи.

Неопротестование прокурором незаконного или необоснованного приговора или иного судебного акта является нарушением служебного долга. В сопоставлении с жалобами других участников уголовного процесса протест прокурора как повод для рассмотрения дела в апелляционном или кассационном порядке или в порядке надзора должен отвечать закону и материалам уголовного дела. К жалобам же указанных участников процесса таких требований не предъявляется.

Роль прокурора при пересмотре в порядке надзора приговоров, определений и постановлений судебных органов остается такой же, как и в предшествующих стадиях судебного разбирательства. Процессуальное положение прокурора в этой стадии процесса как гаранта законности подчеркивается и тем, что законодатель устанавливает в качестве неперемennого условия рассмотрения уголовных дел судами надзорных инстанций участие прокурора (ст. 377 УПК). Таким образом, участие прокурора при рассмотрении уголовных дел судами надзорной инстанции - одно из условий, обеспечивающих вынесение этими судами законных и обоснованных определений и постановлений.

Как известно, прокурор субъекта РФ и Генеральный прокурор РФ, а также председатели соответствующих судов вправе принести протест в порядке надзора. Есть ли в таком случае разница в процессуальном положении прокурора и председателя суда? Да, есть, и весьма существенная. Если поводом для принесения протеста в порядке надзора председателем суда является, как правило, жалоба осужденного или его защитника или же в отдельных случаях представление нижестоящих судей, когда они обнаруживают незаконный или необоснованный приговор, то прокурор в силу своего служебного положения как представитель органа надзора за исполнением закона должен по своей инициативе выявлять и опротестовывать такие приговоры, а не ожидать, когда к нему поступят соответствующие сигналы.

Особенностью процессуального положения прокурора в надзорной инстанции является и то, что в этой стадии речь идет о законности и обоснованности уже вступившего в законную силу приговора. В связи с этим осуществление функции надзора переходит к вышестоящим прокурорам. Выступающий с заключением в надзорной инстанции прокурор, должностное положение которого строго определено законом (ст. 371 УПК), не является представителем государственного обвинения. Он дает заключение независимо от позиции, занимаемой по тому же делу государственным обвинителем и прокурором, участвовавшим в судебном заседании кассационной инстанции. Нельзя отдавать предпочтение процессуальному значению прокурорского надзора в одной стадии перед другой. Надзор прокуратуры за законностью рассмотрения судами уголовных дел одинаково важен как в суде первой

инстанции, так и при апелляционной или кассационной проверке уголовных дел, а также при рассмотрении дел в порядке надзора. Здесь имеет значение лишь объем прокурорской деятельности. Если в суде первой инстанции проверяется законность приговоров, постановлений, определений по всем без исключения уголовным делам (по части из них прокурор поддерживает государственное обвинение, остальные проверяются прокурором в кассационный срок), то в суде кассационной инстанции рассматривается лишь часть от рассмотренных в суде первой инстанции. В надзорном порядке проверяется небольшая часть от общего числа дел, рассмотренных судами первой инстанции, а пересматриваются судами надзорной инстанции около 10% дел. Являясь представителем органа, осуществляющего надзор за исполнением законов, прокурор должен установить правильные взаимоотношения с судом и участниками процесса. Осуществление правосудия только судом, независимость судей и подчинение их только закону ставят суд в руководящее положение относительно всех субъектов уголовного процесса, участвующих в судебном рассмотрении, в том числе и прокурора. Для того, чтобы рассмотрение дела проходило в рамках закона, необходимо установить деловые, строго официальные отношения между судом и прокурором. От прокурора требуется постоянный самоконтроль за всеми своими действиями и высказываниями, чтобы не допустить малейшего отклонения от установленного порядка судебного разбирательства уголовного дела. Прокуроры, участвующие в судах всех инстанций, обязаны строго соблюдать принцип независимости судей и подчинения их только закону, неукоснительно выполнять правила судебного разбирательства, быть дисциплинированными и всем своим поведением в судебном заседании проявлять уважение к суду. Распоряжения председательствующего в судебном заседании, а также определения суда о порядке проведения судебного разбирательства обязательны для всех участников процесса, в том числе и для прокурора. За прокурором остается право опротестовывать незаконные распоряжения председательствующего или определения суда.

Судебный процесс, проходящий в условиях гласности, требует от его участников, в особенности от прокурора, поддерживающего обвинение от имени государства, сдержанности, подтянутости, корректного и вежливого обращения с каждым, кто проходит перед судом.

Речь защитника, какой бы она критической в отношении прокурора ни была, должна быть прокурором выслушана со спокойным достоинством. Чтобы судебный процесс проходил торжественно и оставлял глубокое впечатление у присутствующих, выполнял воспитательную функцию, требуется строгое соблюдение всего ритуала судопроизводства. Всякого рода поспешность, скороговорки, непродуманные процессуальные действия и неуместные высказывания прокурора должны быть исключены.

§ 3. Участие прокурора в стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию

Указанная стадия уголовного судопроизводства, заменившая ранее существовавшую стадию предания обвиняемого суду, является одной из гарантий назначения к слушанию расследованных уголовных дел. С ликвидацией распорядительного заседания по преданию суду некоторых категорий обвиняемых (ст. 221 и 224 УПК), проводимого судом в коллегиальном составе судей, установлена единоличная форма предания обвиняемого суду. Закон возлагает на судью и только на него всю ответственность за законность и обоснованность вынесенного постановления. О назначении к слушанию в судебном заседании уголовного дела, расследованного полно, объективно и всесторонне, с соблюдением требований норм уголовного процесса. В стадии подготовки дела к слушанию нередко предупреждаются случаи необоснованного привлечения граждан к уголовной ответственности, а равно рассмотрения дел, по которым не полностью раскрыты преступления, не выявлены все виновные, не выполнены требования закона об установлении отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств, не вскрыты причины и условия, способствовавшие совершению преступления. В этой стадии нередко устраняются существенные недостатки и пробелы, допущенные органами дознания и предварительного следствия. Судья в этой стадии уголовного процесса единолично разрешает все вопросы, связанные с проверкой обоснованности предания обвиняемого суду (ст. 222 УПК). Придя к выводу, что отсутствуют какие-либо препятствия для рассмотрения уголовного дела, судья выносит постановление о назначении судебного заседания. При этом судья вправе исключить из обвинительного заключения отдельные пункты обвинения или применить уголовный закон о менее тяжком преступлении, однако с тем, чтобы новое обвинение по своим фактическим обстоятельствам не отличалось существенно от обвинения, содержащегося в обвинительном заключении. В целях полного и всестороннего разбирательства уголовного дела судья обязан рассмотреть имеющиеся ходатайства и заявления лиц и организаций о допуске их к участию в деле, о дальнейшем направлении дела, об истребовании дополнительных доказательств, об изменении меры пресечения, о гражданском иске и мерах его обеспечения. О результатах рассмотрения ходатайств уведомляются лица или организации, их заявившие. Отказ в удовлетворении ходатайств ни обжалованию, ни опротестованию не подлежит. Такие постановления судьи могут быть опротестованы прокурором в надзорном порядке, однако на практике прокуроры редко используют эти полномочия, предоставленные им законом (ст. 371 УПК).

Признав основания для предания обвиняемого суду достаточными, судья в соответствии с требованиями, содержащимися в ст. 228 УПК, должен принять решение по вопросам, связанным с подготовкой уголовного дела к рассмотрению в судебном заседании. Помимо вопросов, указанных в ст. 228 УПК, судья должен решить вопрос о

необходимости проведения выездного заседания по уголовным делам, имеющим повышенное общественное значение, привлекая к участию в таких процессах общественных обвинителей. Целесообразно, чтобы прокурор, утвердив обвинительное заключение при направлении уголовного дела в суд, в сопроводительном письме изложил свое предложение о проведении по уголовному делу выездного заседания.

Одним из вопросов, разрешаемых судьей в стадии предания суду, является определение территориальной подсудности (ст. 222 УПК). Прокурор следит за тем, чтобы передача судьей уголовного дела в другой суд или другому судье была произведена в строгом соответствии с законом. Это особенно важно, когда решение вопроса о подсудности представляет собою известную сложность. К числу таких уголовных дел относятся дела в отношении лиц, совершивших несколько аналогичных преступлений (краж, грабежей) и т.д. в различных областях, городах, районах, или дела о нарушении паспортного режима или бродяжничестве. Установленное законом правило о недопустимости споров о подсудности должно неуклонно исполняться (ст. 45 УПК). Ошибку суда в определении территориальной подсудности можно устранить только до начала слушания дела. Неправильно поэтому поступают те прокуроры, которые в подготовительной или последующих частях судебного разбирательства, обнаружив эту ошибку, заявляют ходатайство или поддерживают ходатайство защитника о направлении дела по подсудности в иной суд. Если дело ошибочно принято судом к своему производству и начато его рассмотрение, то направление его в одноименный суд не допускается. Судоговорение в этом случае должно закончиться постановлением приговора. По-иному решается вопрос, когда судья по ошибке принял к производству дело, подсудное вышестоящему суду (ст. 36 УПК): оно во всех случаях, на любой стадии подлежит направлению по подсудности.

Процессуальное назначение участия прокурора в стадии предания суду заключается в проверке законности и обоснованности выносимых судьей постановлений и опротестовании тех из них, которые не соответствуют или противоречат закону. При решении вопроса об опротестовании постановлений судьи (мирового судьи) прокурор не может исходить из ведомственных соображений. Протест не должен приноситься в каждом случае, когда прокурор не согласен с постановлением судьи. Если судьей не допущено существенного нарушения закона, ограничения прав и законных интересов участников процесса и вынесенное постановление не может привести к постановлению незаконного и необоснованного приговора, то протест в этом случае приносить не следует, ибо это повлечет за собою затягивание рассмотрения дела и утрату актуальности события преступления.. Опротестование в этих случаях осуществляется с учетом требований п. 2 и 3 ч. 1 ст. 331 УПК, в редакции Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 160-ФЗ и с учетом того, что Конституционный Суд РФ постановлением от 2 июля 1998 г. признал не соответствующим Конституции РФ положения п. 2 ч. 1 ст. 331 УПК и положения п. 3 ч. 1 ст. 331 и ч. 1 ст. 464 УПК и положений главы 41 УПК.

Из всех судебных постановлений наиболее часто опротестовываются постановления о возвращении уголовных дел для производства дополнительного расследования и постановления о прекращении дел производством. Если при ознакомлении судьи с уголовным делом будет установлено, что произведенное расследование произведено с существенным нарушением уголовно-процессуального закона или было неправильное соединение или разъединение дела, то судья может вынести постановление о

возвращении дела на дополнительное расследование. В остальных случаях суд может направить дело для дополнительного расследования только по ходатайству прокурора или другой стороны'. Обобщение практики показывает, что уголовные дела возвращаются судьями для дополнительного расследования в подавляющем своем большинстве правильно, так как основанием для этого являются обнаруженные нарушения закона и пробелы, допущенные следственными органами. В то же время некоторая часть судебных постановлений впоследствии отменяется по протестам прокуроров как вынесенная без достаточных оснований. Порой на дополнительное расследование суды направляют дела, которые с успехом можно было заслушать по существу и постановить по ним законный, обоснованный и справедливый приговор.

Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования будет необоснованным, если судья не аргументирует причины возвращения дела для дополнительного расследования. В то же время неправильно, когда некоторые прокуроры упорно добиваются отмены законного, обоснованного и мотивированного постановления судьи о возвращении дела на дополнительное расследование вместо того, чтобы оперативно выполнять его предложения.

Постановление судьи, так же, как и определение суда о проведении дополнительного расследования, является обязательным для прокурора. Невыполнение указаний, содержащихся в определении суда или в постановлении судьи, является безусловным поводом для отмены приговора (ст. 343 УПК) или вынесения оправдательного приговора. Данное обстоятельство лишний раз подтверждает, насколько важна для дальнейшей судьбы уголовного дела обоснованность определения суда и постановлений судьи, их подробная мотивировка. Вот почему, проверяя уголовное дело и постановление судьи о возвращении дела на дополнительное расследование, прокурор должен обращать внимание на то, насколько оно мотивированно. Подробная мотивировка - неременное условие обоснованности вынесенного постановления о возвращении дела на дополнительное расследование. Отсутствие ее может быть одним из поводов для принесения прокурором протеста.

Прокурор призван принимать меры к устранению фактов волокиты в рассмотрении судами уголовных дел. Дело должно быть начато рассмотрением в судебном заседании не позднее четырнадцати суток с момента вынесения постановления судьи о предании обвиняемого суду (ст. 239 УПК) или поступлении жалобы мировому судье (ст. 472 УПК). Систематически проверяя соблюдение судами закона о сроках рассмотрения уголовных дел, прокурор в случае необходимости может внести представление в тот же суд.

§ 4. Участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел

Установление в Конституции РФ важного положения о признании виновным и о применении уголовного наказания только судом делает судебное разбирательство центральной, решающей стадией уголовного процесса, а участие прокурора в судебном разбирательстве - одним из важнейших направлений его деятельности. Участие прокурора в суде является не только важной гарантией постановления судом законного и обоснованного приговора, но вместе с тем одной из форм его деятельности по предупреждению преступлений и пропаганде законов. Поддержание государственного обвинения в суде по уголовным делам является одним из приоритетных направлений прокурорской деятельности по осуществлению надзора за исполнением законов в государстве.

Судебная трибуна - это трибуна особого рода. Прокурор должен быть профессионально подготовлен к поддержанию государственного обвинения в суде. Прокурор как государственный обвинитель формируется не сразу. Для выполнения этой деятельности нужны знания не только законодательства, но и основ риторики, приемов и методов ораторского искусства, нужен широкий кругозор и определенный жизненный опыт. Генеральный прокурор Российской Федерации, полагая, что участие прокурора в качестве государственного обвинителя при рассмотрении судом уголовных дел является одной из гарантий законности в правосудии, требует от подчиненных прокуроров последовательно расширять участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами. А в условиях судебно-правовой реформы активное участие в рассмотрении дела считать основным средством воздействия на судебную деятельность, постановление справедливого приговора.

Уголовно-процессуальное законодательство не определяет категорий уголовных дел, по которым участие прокуроров в судебном разбирательстве обязательно. Лишь в отдельных случаях закон предусматривает обязательное участие прокурора в судебном разбирательстве уголовных дел. Так, если постановлением судьи, вынесенным в стадии предания обвиняемого суду, будет признано необходимым участие прокурора в судебном разбирательстве, это постановление судьи для прокурора обязательно (ст. 228 УПК). С другой стороны, если прокурор, направляя дело в суд, сообщит, что считает необходимым поддержать обвинение (ст. 217 УПК), то судья не вправе отказать ему в этом. Участие прокурора в этом случае в судебном разбирательстве является также обязательным (ст. 228 УПК).

Если судья вынес постановление о рассмотрении дела с участием прокурора, но последний не явился в судебное заседание, суд сообщает об этом вышестоящему прокурору (ст. 251 УПК). Уголовно-процессуальное законодательство, таким образом, не считает государственное обвинение обязательным условием судебного разбирательства всех без исключения уголовных дел.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе № 82 от 24 ноября 1998 г. предлагает поддерживать государственное обвинение по всем делам, рассматриваемым судом присяжных, по всем делам о тяжких и особо тяжких преступлениях, по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также в тех случаях, когда в силу важности или сложности дела прокурор сам сочтет необходимым

поддержать обвинение либо его участие признает обязательным суд. По остальным делам обвинение необходимо поддерживать, исходя из реальной возможности обеспечить качественное участие обвинителя в судебном процессе. Последовательная реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве предполагает участие прокуроров в судебном разбирательстве практически каждого уголовного дела. В связи с этим в условиях реализации судебной реформы необходимо кардинально активизировать участие прокуроров в рассмотрении в суде уголовных дел.

При организации поддержания государственного обвинения особая роль принадлежит прокурорам республик, краев, областей, городов и районов. Руководители органов прокуратуры, принимая участие в судебном рассмотрении уголовных дел в качестве государственных обвинителей, тем самым подчеркивают высокую степень и процессуальную значимость этой деятельности прокуроров. Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор содействует суду правильно разрешить все вопросы, возникающие в ходе судебного рассмотрения дела, провести судебное следствие полно, объективно и всесторонне, а в конечном итоге постановить законный, обоснованный и справедливый приговор. В этих целях прокурор принимает участие в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, дает заключение по возникающим во время судебного разбирательства вопросам, предоставляет суду свои соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого. Поддерживая государственное обвинение, прокурор вместе с тем охраняет гарантированные права и законные интересы граждан, принимая меры защиты нарушенных совершенным преступлением прав граждан, общества и государства, прокурор способствует судам восстановить нарушенную справедливость, устранить причиненный вред.

Успех судебного рассмотрения дела во многом зависит от подготовленности прокурора к участию в его рассмотрении, от его настойчивости в установлении истины и профессионального умения доказать свое мнение, основанное на законе и исходящее из материалов дела. Безупречное знание материалов уголовного дела - неременное требование, предъявляемое к прокурору, поддерживающему государственное обвинение. Тщательное изучение прокурором материалов уголовного дела представляет собою основу качественного поддержания государственного обвинения. Изучение материалов уголовного дела следует организовать таким образом, чтобы прокурор изучил не только основные процессуальные документы, как это часто бывает на практике, но ознакомился со всеми без исключения материалами уголовного дела, в том числе и с теми, которые, на первый взгляд, могут показаться ему второстепенными. На практике, например, сложилось так, что прокурор изучает показания только тех свидетелей, которые включены следователем в список лиц, подлежащих вызову в судебное заседание. Показания же свидетелей, не включенных в этот список, прокурор зачастую не изучает. Между тем, может оказаться, что именно эти доказательства будут иметь решающее значение при доказывании вины или невинности подсудимого. Допрос таких свидетелей на суде происходит в связи с удовлетворением ходатайства защитника об этом. Защитник досконально изучил показания этих лиц, а прокурор оказался неподготовленным к их допросу.

Располагая конспективным изложением, а то и дословными выдержками из показаний подсудимого, потерпевшего и свидетелей, прокурор имеет возможность в ходе допроса этих лиц судом и участниками судебного разбирательства сопоставить их показания с

теми, которые ими давались на предварительном следствии или в ранее состоявшемся судебном разбирательстве. Прокурор тщательно изучает материалы уголовного дела даже в тех случаях, когда он осуществлял надзор за его расследованием или утверждал обвинительное заключение. Если прокурор, идя в процесс, не изучит тщательно материалов дела, а будет рассчитывать на свою находчивость или природный ум, эрудицию или практический опыт, он не сможет качественно поддержать государственное обвинение даже по самому несложному уголовному делу. Незнание материалов дела будет всегда связывать прокурора. Анализ практики поддержания государственного обвинения убедительно подтверждает, что низкий уровень выступлений отдельных прокуроров - результат слабой их подготовки к судебным процессам, недостаточного знания законодательства, а в ряде случаев - отсутствия достаточного практического опыта.

Успех судебного разбирательства во многом определяется правильным и своевременным разрешением судом вопросов, относящихся к исследованию доказательств, проведению судебных прений, а в конечном итоге - к постановлению судебного приговора. В подготовительной части судебного заседания прокурор дает заключение по возникающим вопросам, заявляемым участниками процесса ходатайствам, сам заявляет различного рода ходатайства, высказывает свои соображения о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из лиц, вызванных в судебное заседание. Заключение прокурора является одним из процессуальных действий, логически связанных со всей его предшествующей и последующей деятельностью.

Заключение дается в устной форме, основное его содержание заносится в протокол судебного заседания. В соответствии со ст. 277 УПК суд, как было сказано выше, в подготовительной части судебного заседания заслушивает заключение прокурора о возможности слушания дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц. При этом следует иметь в виду, что явка подсудимого во всех случаях обязательна, за исключением оговоренных в законе (подсудимый находится за границей или ходатайствует о слушании дела в его отсутствие при условии назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы). В случае отложения разбирательства дела суд может допросить явившихся свидетелей, эксперта или специалиста, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика и не вызывать их вторично, если дело будет рассматриваться судом в прежнем составе.

Прокурору надлежит объективно относиться к ходатайствам, заявляемым подсудимым, его защитником о вызове и допросе новых свидетелей, назначении экспертизы (повторной, дополнительной, контрольной или комиссионной), истребовании вещественных доказательств или документов. Поспешное, не основанное на материалах дела заключение прокурора об отказе в удовлетворении заявляемых ходатайств только подрывает авторитет прокурора, воспринимается как проявление им предвзятости и не способствует объективности в исследовании доказательств.

В своем заключении прокурор учитывает соображения авторов заявляемых ходатайств и поддерживает те из них, которые имеют значение по делу, а в случае несогласия - приводит убедительные аргументы, опровергающие их доводы. Для судей мнение прокурора особенно важно тогда, когда рассматриваются ходатайства, в удовлетворении которых было отказано следователем или прокурором на предварительном следствии. В стадии судебного рассмотрения подсудимый и защитник,

как правило, повторяют эти ходатайства, поэтому для правильного их разрешения важно выслушать заключение прокурора.

Участие прокурора в судебном заседании и его заключение будут содействовать суду в принятии законного и обоснованного определения (постановления) лишь при том условии, если прокурор в порядке подготовки к судебному процессу будет проверять полноту, всесторонность и объективность произведенного дознания или предварительного следствия, давать основанные на законе и материалах дела мотивированные заключения, вносить необходимые предложения по вопросам, связанным с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании. Каждое заключение прокурора, каких бы вопросов оно ни касалось, должно быть: 1) объективным и доказательным. Содержащиеся в нем выводы должны отражать истину по делу, никакие произвольные толкования закона и фактических обстоятельств недопустимы. В заключение следует приводить убедительные мотивы, логически безупречные доводы, которые будут определять те выводы, к которым пришел прокурор; 2) всесторонним и полным. Прокурор в своем заключении не должен ограничиваться однозначным выражением своего мнения - "согласен, не согласен"; оно во всех случаях должно в полном объеме раскрывать обстоятельства уголовного дела и позицию прокурора по обсуждаемым вопросам; 3) юридически обоснованным, то есть содержать ссылки на нормы материального и процессуального права. Если возникает необходимость дать юридическую оценку преступлению или решить иные сложные правовые вопросы, целесообразно использовать судебную практику, сослаться на руководящие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации; 4) определенным. Прокурор должен занять четкую позицию по обсуждаемому вопросу, высказаться положительно или отрицательно, а не альтернативно.

Законность и обоснованность приговора во многом зависит от качества, полноты и объективности судебного разбирательства, так как только данные судебного следствия и никакие другие могут быть положены в основу приговора. Приведение в приговоре доказательств, не исследованных в судебном разбирательстве, влечет за собой отмену приговора. Состав суда должен лично и непосредственно в судебном заседании исследовать все доказательства. В судебном следствии суд проверяет доказательства, добытые на предварительном следствии, сопоставляет их между собой, производит перекрестный допрос подсудимых, потерпевших, свидетелей, исследует вещественные доказательства, производит, если это требуется, осмотр места происшествия или следственный эксперимент, и т. д. Успех в исследовании доказательств во многом зависит от настойчивости прокурора и профессионального умения занять позицию, основанную на законе и исходящую из материалов уголовного дела. Прокурору следует иметь в виду, что пробел, допущенный им в судебном следствии, не может быть восполнен в обвинительной речи, так как только судебное следствие наполняет содержанием обвинительную речь прокурора, генеральный прокурор РФ в Рекомендациях от 22 сентября 1992 г. подчеркивает, что "активное участие прокурора в судебном следствии, более того, взятие инициативы по исследованию доказательств в свои руки может стать решающим фактором изобличения правонарушителя и обеспечения неотвратимости наказания".

Государственному обвинителю важно определить Пределы доказывания (ст. 68 УПК). При этом одинаковую опасность представляет как оставление без внимания обстоятельств, освещение которых имеет значение для установления истины, так и

чрезмерное расширение пределов доказывания. Все лишнее, уводящее суд от исследования этих вопросов, должно быть устранено. Загромождение процесса выяснением ненужных деталей только занимает время и уводит суд, прокурора и участников процесса в сторону от исследования вопросов, имеющих значение для постановления приговора. Право председательствующего в судебном заседании устранять из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу - непрерываемо. Обращаясь к этим полномочиям председательствующего, прокурор способствует исследованию именно тех вопросов, которые имеют значение для установления истины по делу. В тех случаях, когда участники судебного разбирательства отклоняются от исследования обстоятельств, имеющих существенное значение, прокурор заявляет соответствующее ходатайство, чтобы председательствующий в судебном заседании рассмотрел эти вопросы.

Успех судебного следствия по делу в целом и судебного разбирательства в целом в определенной мере зависит от правильности предложенного прокурором порядка исследования доказательств. Этот порядок должен быть таким, чтобы в строгой последовательности и наиболее эффективно были выяснены все обстоятельства уголовного дела. Избрание порядка исследования доказательств - это не только определение очередности допросов участников процесса, это последовательная проверка доказательств, обеспечивающая наиболее полное и всестороннее исследование обстоятельств преступления. Прокурор принимает активное участие в допросе подсудимого, потерпевшего, свидетелей, в исследовании заключения экспертов и вещественных доказательств. Допрос должен быть корректным, без угроз и запугивания. При этом прокурор обязан выяснить обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие подсудимого, как отягчающие, так и смягчающие его наказание.

По окончании судебного следствия суд переходит к выслушиванию судебных прений. Участвующие в деле прокурор, общественный обвинитель, потерпевший, а также гражданский истец, гражданский ответчик или их представители, защитник, общественный защитник и подсудимый, если защитник в деле не участвует, в своих устных выступлениях подводят итог проверки и исследования доказательств. Судебные прения оказывают определенное влияние на формирование убеждения судей, способствуют более полному усвоению материалов дела как составом судей, так и присутствующими в зале. Обвинительной речью заканчивается деятельность прокурора в судебном разбирательстве. Независимо от того, поддерживает ли прокурор обвинение, считая преступление доказанным, или отказывается от него, считая преступление недоказанным, он своей речью помогает суду постановить законный и обоснованный приговор. Однако речь должна помочь суду не только правильно разрешить вопросы, связанные с постановлением приговора (ст. 303 УПК), но и иметь воспитательное значение.

Речь государственного обвинителя должна отвечать определенным требованиям. Прежде всего - это хорошее знание материалов уголовного дела, без этого даже самый одаренный прокурор не может произнести речи, которая бы помогла суду правильно ответить на вопросы, ответы на которые должны содержаться в приговоре, иначе говоря, постановить законный приговор. В речи прокурора должен содержаться глубокий социальный, правовой и психологический анализ фактов. Необходимым качеством речи является ее убедительность. Отсутствие убедительности - наиболее распространенный недостаток речей прокуроров. Он происходит от того, что

некоторые прокуроры обходят молчанием доказательства, свидетельствующие в пользу подсудимого, тем самым прокуроры подчеркивают свою необъективность и предвзятость. В речи прокурора должна быть безукоризненная логика в суждениях по любому вопросу, который затрагивается в ней. Прокурор должен говорить простым и ясным языком, понятным не только юристам, но и лицам, юридически не осведомленным. Прокурору следует избегать излишней юридизации. Речь прокурора должна быть образной, с использованием достижений литературы и искусства своего народа. Чтобы достичь этой цели, прокурор должен иметь широкую эрудицию: не случайно говорится, что тот, кто много знает, лучше скажет. Наконец, речь должна быть максимально краткой. Все, не относящееся к существу дела, должно быть исключено, нельзя допускать повторений одних и тех же положений.

Если речь прокурора будет отвечать этим требованиям, она выполнит свое предназначение - способствовать суду постановить законный, обоснованный и справедливый приговор.

По своей правовой сущности и процессуальному значению речь государственного обвинителя является формой реализации полномочия прокурора в суде. Чтобы речь была юридически обоснованной, прокурор приводит в строгую систему доказательства, исследованные на судебном следствии. При этом он не вправе ссылаться на доказательства, не являющиеся предметом рассмотрения на суде. В случае необходимости предъявления новых доказательств он может ходатайствовать о возобновлении судебного следствия (ст. 295 УПК). От прокурора требуется не перечисление доказательств, а критический анализ и объективная их оценка. При этом он оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении дела. При построении обвинительной речи прокурор исходит из перечня вопросов, которые разрешает суд при постановлении приговора (ст. 303 УПК). Передовая практика поддержания государственного обвинения выработала единую структуру речи. В ней содержатся следующие элементы: 1) социально-общественная оценка преступления; 2) анализ и оценка доказательств; 3) предложения о мерах по предупреждению преступлений; 4) юридическая оценка преступления; 5) характеристика личности подсудимого; 6) предложения о мере наказания; 7) соображения о возмещении материального ущерба; 8) определение судьбы вещественных доказательств. Такая структура речи обеспечивает решение основной задачи участия прокурора в суде - постановление судом законного обоснованного приговора. Соотношение частей речи, их место в ее структуре, их объем могут меняться в зависимости от конкретных обстоятельств каждого уголовного дела. Если, например, в судебном процессе значительные трудности вызывает юридическая оценка преступления, то в соответствующей части речи прокурору следует уделить этому большее внимание, чем другим разделам. По делу с косвенными доказательствами, естественно, основное внимание в речи нужно уделить их анализу и оценке. В отдельных речах может отсутствовать освещение вопроса о возмещении материального ущерба. Прокурору не всегда следует соблюдать предлагаемую последовательность частей речи. Так, общественная оценка преступления может быть дана или в начале или в конце речи, когда высказываются предложения относительно меры наказания. Это зависит от конкретного дела, от индивидуального подхода прокурора к произнесению речи. Важно, чтобы все элементы речи находились в неразрывной органической связи между собой, друг друга

подкрепляли, один из другого вытекали.

Согласно ст. 491 УПК производство в суде апелляционной инстанции ведется по правилам производства в суде первой инстанции. Поэтому требования к участию прокурора в рассмотрении дел в этой инстанции такие же, как к участию в суде первой инстанции.

§ 5. Участие прокурора в стадии кассационного производства

Особенностью кассационного производства является то, что предмет его проверки составляют важнейшие акты правосудия - приговор, определение и постановление суда первой инстанции, приговор и постановление суда апелляционной инстанции, которые должны быть законными, обоснованными и справедливыми. Уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязательного рассмотрения в кассационном порядке всех приговоров, постановленных судами первой инстанции. Круг уголовных дел, являющихся предметом проверки судом кассационной инстанции, ограничен теми уголовными делами, законность и обоснованность приговоров по которым оспаривает прокурор и указанные в законе лица (ст. 325 УПК). Только по этим уголовным делам кассационное рассмотрение является обязательной стадией уголовного процесса. В кассационном порядке ежегодно проверяется судами в соответствии с жалобами и протестами около 30% приговоров, вынесенных судом первой инстанции. Приговоры по остальным делам, то есть по большинству уголовных дел, вступают в законную силу по истечении кассационного срока. Неправильно было бы рассчитывать на то, что осужденный в каждом случае, когда при решении его судьбы допущена ошибка, в особенности осужденный, не достигший совершеннолетия, может усмотреть эту ошибку и обжаловать неправосудный приговор. Поэтому наступление предусмотренных законом процессуальных последствий в стадии кассационного производства в существенной мере определяется уровнем прокурорского надзора за законностью вынесенных судом приговоров, постановлений и определений. Именно на прокурора возложена обязанность выявлять все судебные решения, по которым допущены нарушения норм уголовного права и процесса, и приносить по ним кассационные или частные протесты. Эта обязанность возложена на прокурора как на представителя органа, осуществляющего от имени государства надзор за исполнением законов.

Установленный законом порядок кассационного производства без надлежащего прокурорского надзора за законностью постановленных судом приговоров не может в полной мере обеспечить законность и обоснованность всех без исключения приговоров.

Определяя пределы полномочий прокурора в стадии кассационного производства, необходимо подчеркнуть, что полномочия в этой стадии процесса нельзя сводить лишь к принесению прокурором кассационного или частного протеста. Участие прокурора в рассмотрении судами первой или апелляционной инстанции уголовных дел не заканчивается поддержанием государственного обвинения. Прокурор обязан в течение кассационного срока проверить все рассмотренные судами уголовные дела и опротестовать приговоры и другие судебные решения, которые не соответствуют или противоречат закону. Поэтому следует говорить о надзоре за законностью актов суда по каждому без исключения уголовному делу, рассмотренному судом первой или апелляционной инстанции. Прокурор не может оставить без кассационного опротестования ни одного незаконного или необоснованного приговора. Только такой надзор прокурора будет конкретным, целеустремленным и достигнет своей цели.

Генеральный прокурор Российской Федерации в приказе № 82 от 24 ноября 1998 г., определяя позицию прокуроров при опротестовании незаконных и необоснованных судебных приговоров, определений и постановлений, предлагает прокурорам опротестовывать незаконные и необоснованные приговоры и иные судебные акты независимо от участия в рассмотрении дел в кассационный срок. При этом имеется в виду, что кассационное производство является обычной, обязательной стадией процесса, которая позволяет прокурору опротестовать, а осужденному, его защитнику, гражданскому истцу и гражданскому ответчику обжаловать постановленный судом, по их мнению, неправосудный приговор. В то же время надзорное опротестование является порядком исключительным, обусловленным многими обстоятельствами процессуального характера.

Кассационное опротестование неправосудных приговоров, определений и постановлений суда первой или апелляционной инстанции является наиболее оперативной и эффективной формой устранения нарушений закона. Предотвратить вступление в законную силу незаконных и необоснованных судебных решений - одна из важнейших задач прокурора.

Генеральный прокурор Российской Федерации обращает внимание прокуроров на необходимость усиления прокурорского надзора за законностью судебных актов стадии кассационного производства по уголовным делам. Он требует от всех прокуроров: обеспечить неуклонное исполнение требований закона об опротестовании в кассационном порядке каждого незаконного или необоснованного приговора, определения и постановления суда; повысить персональную ответственность прокуроров за своевременную и квалифицированную проверку законности и обоснованности приговоров, определений и постановлений как по делам, по которым поддерживалось государственное обвинение, так и рассмотренным без участия прокурора; улучшить качество кассационных и частных протестов с тем, чтобы выдвигаемые в них требования строго соответствовали закону, материалам уголовного дела и были тщательно аргументированы; должным образом реагировать по каждому случаю отмены или существенного изменения незаконного и необоснованного приговора, который не был опротестован в кассационном порядке; обеспечить своевременную и глубокую проверку дел, поступивших в суд кассационной инстанции с

учетом доводов, содержащихся в жалобах и протестах; незамедлительно опротестовывать в надзорном порядке незаконные и необоснованные определения, выносимые кассационной инстанцией; наиболее существенные расхождения в позициях прокурора, участвовавшего в кассационном рассмотрении дела, с определением суда кассационной инстанции выносить на обсуждение прокуроров субъектов РФ, полномочных в силу закона принести протест в порядке надзора на предмет отмены или изменения определения, вынесенного судом кассационной инстанции.

При решении вопроса о принесении кассационного или частного протеста прокурор не должен допускать необъективности, односторонности и ведомственного подхода. Независимо от того, в пользу или в ущерб подсудимому приносится кассационный протест, прокурор стремится содействовать устранению допущенного по делу нарушения закона и способствовать установлению истины. Необоснованная суровость наказания или применение судом закона о более тяжком преступлении в одинаковой мере, как и применение судом чрезмерно мягкого наказания или осуждение по закону о менее тяжком преступлении является поводом для принесения протеста. Между тем прокуроры чаще обращают внимание на необоснованное оправдание и прекращение судами уголовных дел производством, на мягкость назначенного судом наказания и по этим основаниям в основном приносят кассационные протесты. В то же время прокуроры редко приносят протесты по таким основаниям, как нарушение уголовно-процессуальных норм, назначение несоразмерно сурового наказания, применение закона о более тяжком преступлении, необоснованное осуждение.

Эффективность прокурорского надзора за законностью судебных актов в стадии кассационного производства во многом зависит от своевременности и глубины проверки прокурором уголовных дел, рассмотренных судом без участия государственного обвинителя. Проверка рассмотренных судами уголовных дел сходна осуществлением прокурорского надзора в данном направлении. Уголовные дела с приговорами, не вступившими в законную силу, проверяет, как правило, помощник или заместитель прокурора района (города), на которого возлагается обязанность участия при рассмотрении судами уголовных дел, что, однако, не исключает обязанности прокурора района (города) самому проверять дела, в особенности, когда он поддерживал по ним государственное обвинение. В этом ему помогает учет поступивших и рассмотренных судом уголовных дел, который он систематически ведет.

Установив, что приговор или постановление суда первой или апелляционной инстанции являются незаконными или необоснованными, прокурор приносит кассационный протест. Протест прокурора - это важнейший процессуальный акт представителя государственного органа, осуществляющего надзор за исполнением законов.

Своевременным принесением кассационного и частного протеста прокурор предупреждает вступление в законную силу незаконного и необоснованного приговора или определения суда, а также способствует единообразному применению закона в судебной практике, улучшению предварительного расследования и повышению эффективности участия прокурора в уголовном судопроизводстве. По общему правилу протест приносит тот прокурор, который принимал участие в рассмотрении дела, а также прокурор или его заместитель в пределах их компетенции. На приговоры городских и районных народных судов протест приносит прокурор района или города; на приговоры областных, краевых судов - прокурор области или края. Вышестоящий прокурор вправе принести протест в любой суд, находящийся в пределах области, края,

республики РФ, г. прокурор обязан принести протест независимо от того, поддерживалось ли в суде по уголовному делу государственное обвинение или дело рассматривалось без участия прокурора. Прокуроры, выступавшие по делам в качестве государственных обвинителей, - помощники прокуроров, прокуроры отделов и управлений, независимо от занимаемого ими служебного положения, - также вправе принести кассационный или частный протест по делам, рассмотрение которых проводилось с их участием (ст. 36 Закона о прокуратуре).

Кассационный протест прокурора служит установлению истины по уголовному делу. Однако эту задачу сможет выполнить только такой протест, который соответствует требованиям закона и указаниям Генерального прокурора Российской Федерации, протест, в котором оспаривается действительно незаконный или необоснованный приговор. Задача прокурора при составлении протеста состоит в том, чтобы убедить кассационную инстанцию в обоснованности его позиции по уголовному делу и помочь принять законное и обоснованное определение. Небрежно составленный протест, в котором допущены юридические и стилистические ошибки, вызывает у кассационного состава судей предубеждение в необоснованности и несправедливости предложений прокурора. Такой протест не сможет оказать необходимой помощи суду кассационной инстанции. Только тот протест, в котором приведена убедительная аргументация, где требования прокурора юридически обоснованы, способен помочь кассационной инстанции разобраться в законности и обоснованности приговора. В ряде случаев, только по причине некачественного составления протестов, они отклоняются судом второй инстанции. Изучение и обобщение кассационных протестов показывает, что порой авторы протестов смешивают процессуальные понятия отмены или изменения приговоров, не предлагают или неправильно указывают, с какой стадии уголовного судопроизводства следует возобновить производство по делу. Не всегда прокуроры четко представляют себе полномочия кассационной инстанции, иногда в протестах прокуроры предлагают суду принять такие решения, которые законом не предусмотрены. Прокурор вправе приобщить к протесту дополнительные материалы в подтверждение или обоснование приведенных в нем доводов, однако они не должны быть добыты следственным путем в период после постановления приговора.

На практике иногда возникает необходимость представления в кассационную инстанцию дополнительного протеста. Действующий УПК такую возможность прокурору предоставляет и определяет, что дополнительный протест может быть подан в кассационную инстанцию до начала рассмотрения дела (ст. 328 УПК), чтобы осужденный и его защитник имели возможность ознакомиться с дополнительным протестом и представить на него свои возражения.

Закон о прокуратуре не предоставляет вышестоящим прокурорам права отзыва кассационных и частных протестов, приносимых нижестоящими прокурорами. Такое право сохранено лишь за прокурорами, принесшими кассационный и частный протест (ст. 37). Это не только обеспечивает процессуальную самостоятельность прокуроров, но и значительно повышает их ответственность за законность, обоснованность и качество приносимых протестов. Прокурор, принесший кассационный или частный протест, вправе сам поддержать его в суде кассационной инстанции. Если же в рассмотрении уголовного дела по протесту прокурора участвует прокурор отдела (управления) вышестоящей прокуратуры, он не связан в процессуальном плане с доводами, приведенными в протесте, и оценивает законность и обоснованность

приговора, определения и постановления суда по материалам уголовного дела, руководствуясь законом и своим внутренним убеждением. Иначе говоря, он освобожден от обязанности поддерживать протест прокурора, как это было предусмотрено ранее действовавшим законодательством о прокурорском надзоре. Если прокурор, участвующий в суде кассационной инстанции, усматривает, что кассационный или частный протест принесен необоснованно, вопреки материалам уголовного дела, он вправе обратиться на это внимание автора протеста и предложить ему отозвать протест с рассмотрения суда кассационной инстанции. В случае, если автор протеста не согласен отозвать свой протест, прокурор, участвующий в суде кассационной инстанции, дает заключение об отклонении этого протеста, а затем указывает автору протеста, в чем состояла ошибочность его позиции при принесении кассационного или частного протеста.

Правовая регламентация деятельности суда кассационной инстанции позволяет ему в достаточно короткий срок проверить уголовное дело и принять решение по существу, отменив или изменив незаконный или необоснованный приговор или оставить приговор без изменения, если он соответствует закону и обоснован материалами уголовного дела. Одной из существенных гарантий успешного выполнения судом второй инстанции стоящих перед ним задач является участие прокурора в кассационном рассмотрении уголовных дел. Прокуроры участвуют в суде, как правило, по всем делам, рассматриваемым в кассационном порядке. Прокуроры дают заключение в суде второй инстанции по всем делам об особо тяжких и тяжких преступлениях, о преступлениях несовершеннолетних, а также по делам, рассматриваемым по протестам прокуроров.

Генеральный прокурор Российской Федерации предоставляет прокурорам, участвующим в кассационной инстанции, процессуальную самостоятельность при даче заключения и вместе с тем повышает их персональную ответственность за правильность даваемых заключений. Как представитель органа, осуществляющего надзор за соблюдением законов, прокурор, принимающий участие в кассационном рассмотрении уголовного дела, следит и отвечает за то, чтобы каждый незаконный или необоснованный приговор был отменен или изменен. В своем заключении он выражает позицию прокуратуры о законности или незаконности обжалованного или опротестованного приговора. Заключение дается в устной форме, основные положения его находят отражение в кассационном определении (протокол заседания суда кассационной инстанции не ведется). Прокурор вправе по отдельным крупным по объему делам или по делам со сложными доказательствами представить кассационной инстанции свое заключение в письменном виде, но только после того, как оно будет сообщено устно. Оно может быть приобщено к уголовному делу.

Если при ознакомлении с делом прокурор установит, что органами предварительного следствия и судом первой инстанции не выполнено требование закона по установлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступления, он в своем заключении, ссылаясь на ст. 355 УПК, высказывает просьбу о вынесении частного определения в адрес конкретных должностных лиц, в обязанности которых входит устранение этих причин и условий. Прокурор должен назвать не только те причины и условия, которые способствовали совершению преступления, но и, по возможности, указать те пути и средства, применение которых поможет их устранить. В тех случаях, когда будут установлены нарушения материального закона и уголовно-процессуальных норм, прокурору следует высказать кассационной инстанции предложение о вынесении

частного определения с направлением его соответствующему должностному лицу органов дознания, предварительного следствия или суда.

§ 6. Участие прокурора в стадии надзорного производства

Пересмотр приговоров, определений и постановлений, вступивших в законную силу, как одна из стадий уголовного процесса является весьма существенной гарантией осуществления правосудия в строгом соответствии с законом. Суды надзорных инстанций устраняют значительное число ошибок и нарушений закона, все еще допускаемых судами первой и кассационной инстанций. Судебные органы, осуществляющие пересмотр приговоров, определений и постановлений суда, вступивших в законную силу, не только исправляют конкретные ошибки судов первой и второй инстанций, но и обеспечивают единообразное понимание и применение уголовно-процессуального закона. Прокурору, проверяющему дело в порядке надзора, необходимо предвидеть реальную возможность без ущерба для установления истины, полно, объективно и всесторонне дополнительно расследовать дело или повторно провести по нему судебное разбирательство. По делу могут наступить необратимые изменения: доказательства по делу и их источники могут исчезнуть; иногда оказывается уничтоженным за истечением срока хранения и само уголовное дело.

Прокуроры, проверяя законность и обоснованность приговоров, вступивших в законную силу, исходят из того бесспорного положения, что всякая отмена приговора должна быть обоснована вескими мотивами, дающими ясную перспективу по делу, с тем, чтобы избежать необходимости отмены вновь постановленного приговора. Когда, например, ставится вопрос о принесении протеста в порядке надзора в связи с неправильной юридической оценкой преступления спустя длительное время после вступления приговора в законную силу, в особенности уже после отбытия осужденным назначенного судом наказания, прокурор не может не учитывать характера и степени общественной опасности преступления, а также данных о личности осужденного, имеющих значение при назначении ему наказания. Он исходит из того, что изменить или отменить ранее принятое решение по делу суд может лишь при наличии весьма существенных оснований. Все эти обстоятельства должны особенно учитываться при решении вопроса об отмене в порядке надзора приговоров и определений, в отношении

которых закон предусматривает специальные гарантии, ограничивающие их отмену. Закон (ст. 373 УПК) запрещает опротестовывать оправдательный приговор, определение или постановление суда о прекращении дела, а также обвинительный приговор по мотивам мягкости наказания или необходимости применить закон о более тяжком преступлении, если прошло более года после вступления их в законную силу. В этих случаях законодатель исходит из того положения, что подлежащий опротестованию приговор, хотя и не соответствует закону и является неправосудным и при иных условиях подлежал бы изменению или отмене, однако фактор времени в данной ситуации имеет решающее значение. Такие приговоры не должны висеть до бесконечности "дамокловым мечом" над головой осужденного. По смыслу ст. 373 УПК по истечении года со дня вступления судебного решения в законную силу оно не может быть пересмотрено в порядке надзора по любым иным основаниям, ухудшающим положение осужденного, в том числе когда это, в частности, касается применения условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и т. п.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР подробно регламентирует как порядок истребования дела и принятие по нему решения, так и порядок рассмотрения дела судом надзорной инстанции. Пределы надзорного производства как самостоятельной стадии уголовного процесса определяются моментом начала проверки жалобы и истребования уголовного дела и заканчиваются рассмотрением протеста в надзорной инстанции. Сюда включаются действия должностных лиц органов прокуратуры по проверке жалобы и материалов уголовного дела, а также деятельность судебных органов по рассмотрению протеста и участие прокурора в заседании суда. Учитывая важность проверки жалоб и приговоров, вступивших в законную силу, Генеральный прокурор Российской Федерации в Рекомендациях от 22 сентября 1992 г. требует от подчиненных прокуроров установить такой порядок, чтобы каждая поступившая в прокуратуру жалоба на приговор, определение или постановление суда были рассмотрены самым тщательным образом и разрешены правильно - только по закону. Предлагается разрешать жалобы на основе глубокого изучения уголовных дел, внимательно проверять доводы заявителя. По каждой жалобе должны быть приняты меры к устранению нарушений закона, а при отсутствии оснований к пересмотру приговора необходимо составлять заключения, а заявителю давать конкретный, мотивированный ответ. Прокуроры, имеющие право принесения протеста в порядке надзора, вправе истребовать в пределах своей компетенции любое уголовное дело для разрешения вопроса о принесении протеста на вступившие в законную силу приговор, определение или постановление суда. Право истребования дела из районных (городских) народных судов принадлежит также прокурорам районов (городов), которые в необходимых случаях вносят вышестоящему прокурору представление о принесении протеста в порядке надзора. В целях совершенствования организации проверки уголовных дел и жалоб в порядке надзора прокурорам необходимо проверять жалобы на вступившие в законную силу приговоры с обязательным истребованием и проверкой уголовного дела. Исключение составляют дела, которые уже проверялись в кассационном или надзорном порядке и в жалобах нет дополнительных доводов, требующих его изучения. В этих случаях жалобы проверяются по заключениям прокуроров, участвовавших в этих судебных инстанциях. Проверить жалобу может как тот прокурор, который по закону правомочен принести протест в порядке надзора (ст. 371 УПК), так и подчиненные ему прокуроры. В последнем случае окончательное

решение по делу принимает прокурор, уполномоченный законом на принесение надзорного протеста. Не допускается направление жалоб тем должностным лицам, действия которых обжалуются. Проверка дела в порядке надзора не может быть поручена и прокурору, который поддерживал в суде государственное обвинение.

В своей работе по проверке и разрешению надзорных жалоб прокуроры руководствуются общими положениями о порядке рассмотрения жалоб и заявлений, содержащимися в Законе о прокуратуре (ст. 10), а также в приказе Генерального прокурора РФ № 90 от 15 декабря 1998 г. "О порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации".

Некоторые прокуроры для проверки отдельных обстоятельств, указанных в жалобе, поручают следователям выполнить определенные процессуальные действия. Производство каких бы то ни было процессуальных действий в стадии надзорного производства недопустимо. Если в жалобе идет речь о заведомой ложности показаний свидетеля или заключения эксперта, о подложности вещественного доказательства, о преступных злоупотреблениях судей или лиц, производивших расследование по уголовному делу, то необходимо возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам и прекратить по делу производство в порядке надзора. Каждый из прокуроров, правомочных рассмотреть жалобу и принять по ней решение, вправе истребовать дополнительные материалы, произвести оценку как собранным ранее, так и дополнительным доказательствам. Руководители органов прокуратуры должны строго следить за соблюдением установленных законом сроков рассмотрения надзорных жалоб. Проверить своевременно жалобу и уголовное дело особенно важно тогда, когда речь идет о подготовке протеста на оправдательный приговор, на постановление о прекращении дела, на мягкость наказания, а также протеста в связи с необходимостью применить закон о более тяжком преступлении. При решении вопроса о принесении протеста в порядке надзора по этим основаниям прокурорам надлежит иметь в виду, что годичный срок для пересмотра в порядке судебного надзора приговора по мотивам, ухудшающим положение осужденного или оправданного (ст. 373 УПК), исчисляется со дня вступления приговора в законную силу по день принятия решения судом надзорной инстанции, а не по день принесения протеста, как полагают некоторые прокуроры.

Прежде чем принять окончательное решение - принести по делу протест или отказать в этом, прокурору следует ответить на следующие вопросы: 1) соответствуют ли приговор и последующие судебные решения имеющимся доказательствам по делу; 2) правильно ли квалифицировано преступление; 3) соответствует ли назначенная мера наказания тяжести содеянного и данным о личности осужденного; 4) соблюдены ли требования законности об обеспечении права обвиняемого на защиту; 5) исполнены ли предписания закона об обеспечении обвиняемого переводчиком, если судопроизводство проведено на языке, которым осужденный не владеет; 6) не допущено ли нарушение уголовно-процессуального закона в ходе производства по делу с момента возбуждения уголовного дела до вынесения определения кассационной инстанцией; 7) правильно ли разрешены следователем, прокурором и судом заявленные в ходе всего производства по делу ходатайства обвиняемого (подсудимого), его защитника, потерпевшего и других участников процесса; 8) достаточно ли полно и объективно проведены расследование и судебное разбирательство уголовного дела.

Принесение прокурором протеста в порядке надзора должно во всех случаях являться

поводом для выяснения причин допущенных нарушений закона и отсутствия своевременного реагирования на них со стороны нижестоящих прокуроров.

Содержание постановления (заключения) об отказе в принесении протеста определяется кругом обсуждаемых вопросов, а также перечнем процессуальных актов, о законности и обоснованности которых идет речь в жалобе. Если речь идет о законности и обоснованности кассационного определения и надзорного определения или постановления, то в этих случаях приводятся доводы, послужившие основанием к оставлению приговора без изменения, или к его изменению, или отмене. Когда по делу осуждено несколько лиц, то постановление выносится относительно всех осужденных независимо от того, что не все они обращаются с жалобами. Это позволит впоследствии при поступлении по этому делу жалоб от других осужденных не истребовать уголовное дело вторично, а разрешить жалобу по имеющимся в прокуратуре материалам. Составление такого постановления вовсе не исключает повторного истребования уголовного дела, но это происходит не во всех случаях. Прокурор не может ограничиваться пределами жалобы, в особенности тогда, когда речь идет о существенных нарушениях закона, допущенных в отношении лица, обратившегося с жалобой: осужденный может не знать о нарушениях закона в отношении других привлеченных по делу лиц.

Генеральный прокурор России в Рекомендациях от 22 сентября 1992 г. требует от подчиненных прокуроров, чтобы уголовное дело проверялось в полном объеме и по нему принималось решение о законности или незаконности приговора в отношении всех осужденных. В этом состоит реализация ревизионного начала в уголовном судопроизводстве. Этот принцип должен соблюдаться не только тогда, когда прокурор отказывается в принесении надзорного протеста, но и тогда, когда прокурор приносит протест.

Постановление об отказе в принесении протеста в порядке надзора по своей структуре состоит из следующих частей: 1) вводная; 2) описательная; 3) мотивировочная; 4) резолютивная.

Во вводной части постановления должны быть указаны: наименование уголовного дела; дата и место вынесения постановления; занимаемая должность, фамилия, классный чин прокурора, его составившего; повод, в связи с которым истребовалось и проверялось уголовное дело; наименование суда первой инстанции, рассмотревшего дело по существу; дата вынесения приговора; анкетные данные осужденного, статьи уголовного закона, по которым квалифицировано совершенное им преступление, и мера наказания; дата кассационного рассмотрения дела и наименование кассационной инстанции; повод (жалоба, протест) для рассмотрения дела кассационной инстанцией. Если дело рассматривалось в последующих судебных инстанциях, то указывается наименование этих судов и результаты рассмотрения дела. При неоднократном рассмотрении дела указываются основания отмены предшествующих судебных актов.

Описательная часть постановления содержит максимально полное изложение сущности обвинения. Некоторые прокуроры излагают фабулу обвинения, то есть свободный рассказ о совершенном преступлении, в то время, как требуется изложить формулировку обвинения, как она изложена в приговоре или в кассационном определении, которым внесены изменения в приговор. Из приведенной формулировки обвинения можно видеть наличие состава преступления (субъект, субъективная сторона, объект, объективная сторона). В постановлении излагаются результаты

рассмотрения дела в кассационной и надзорной инстанциях с выводами этих судов, касающимися юридической оценки преступления и меры наказания.

Мотивировочная часть постановления посвящается изложению доводов, указанных в жалобе, и их опровержению. При этом подробно приводятся показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, вещественные и иные доказательства, которыми обосновывается законность приговора и кассационного определения. Недостаточно указать при этом, кто из свидетелей уличает осужденного в совершении преступления, а необходимо привести, раскрыть эти показания.

Заключительная часть содержит решение об оставлении жалобы без удовлетворения и прекращении производства по делу в порядке надзора.

В соответствии с приказом Генерального прокурора РФ № 82 от 24 ноября 1998 г. право принимать решения об отказе в опротестовании приговоров, определений и постановлений судов, вступивших в законную силу, в республиканских, краевых, областных и приравненных к ним прокуратурах предоставлено руководителям этих прокуратур.

Если при проверке дела обнаружится, что приговор, определение или постановление суда является незаконным или необоснованным, то на это судебное решение приносится протест (ст. 371 УПК), который вместе с уголовным делом направляется для рассмотрения в соответствующую надзорную инстанцию суда. К содержанию протеста в порядке надзора не предъявляется каких-либо иных требований, кроме тех, которым должен отвечать кассационный протест. В надзорном протесте указываются: наименование судебной инстанции, которой предстоит рассматривать протест; наименование уголовного дела, по которому принесен протест; содержание приговора, определения и постановления суда; основания и мотивы, по которым автор протеста считает приговор неправосудным; нормы нарушенного материального и процессуального закона и влияние этого нарушения на законность и обоснованность приговора. В заключительной части протеста излагается, с какой целью он приносится. Предложения, изложенные в этой части протеста, должны строго соответствовать содержанию ст. 378 УПК о полномочиях суда, рассматривающего протест в порядке надзора.

К протесту приобщаются дополнительные материалы, представленные в обоснование жалобы или собранные прокурором при проверке жалобы, а в отдельных случаях и сама жалоба, послужившая поводом для принесения протеста. В протесте необходимо дать подробное описание нарушений закона и их последствий. Недостаточно ограничиться указанием на те или иные нарушения закона, допущенные органами расследования или судом, надо доказать, что они являются существенными и повлекли за собой постановление незаконного, необоснованного, неправосудного приговора и привели к существенному ограничению прав и законных интересов участников процесса. В случае необходимости прокурор, принесший протест, в пределах своей компетенции вправе приостановить исполнение приговора. При наличии данных, свидетельствующих о явном нарушении закона, те же лица вправе одновременно с истребованием уголовного дела приостановить исполнение приговора, определения и постановления до их опротестования на срок не свыше трех месяцев (ст. 372 УПК). Прокурор, принесший протест, вправе отозвать его с рассмотрения суда надзорной инстанции. Этому права лишены вышестоящие прокуроры (ст. 37 Закона о прокуратуре). Отзыв протеста допускается только до начала судебного заседания, в котором протест подлежит

рассмотрению. При отзыве протеста в порядке надзора наступают те же последствия, что и при отзыве кассационного протеста: прекращение надзорного производства по уголовному делу.

Уголовно-процессуальное законодательство подробно регламентирует порядок рассмотрения дела в суде надзорной инстанции. Протест подлежит рассмотрению судом надзорной инстанции не позднее пятнадцати суток, а в Верховном Суде РФ - не позднее месяца с момента поступления дела с протестом (ст. 377 УПК). В рассмотрении уголовных дел судами надзорной инстанции принимает участие прокурор. Его участие в судебном заседании является обязательным. В случае неявки прокурора слушание дела откладывается. О дате и времени рассмотрения принесенного протеста надзорная инстанция заранее извещает прокурора. Участвующий в судебном заседании прокурор поддерживает принесенный им протест или дает заключение по делу, рассматриваемому по протесту председателя суда или его заместителя.

Эффективность деятельности прокурора в суде надзорной инстанции во многом зависит от его подготовленности к участию в судебном заседании, от его способности занять правильную позицию по делу. Квалифицированное, основанное на законе и материалах дела заключение прокурор может дать лишь в тех случаях, когда в совершенстве изучит материалы уголовного дела, тщательно проверит доводы протеста и исследует доказательства, которыми подтверждаются доводы протеста. Своим заключением прокуроры способствуют формированию у состава судей внутреннего убеждения об обоснованности или необоснованности протеста.

Давая заключение об отклонении протеста, прокурор приводит аргументы в подтверждение того, что доводы протеста являются не состоятельными или несущественными. При этом он ссылается на конкретные доказательства и на соответствующие нормы уголовного и уголовно-процессуального закона. Когда прокурор приходит к убеждению о необходимости отмены приговора, определения или постановления, он указывает, с какой стадии подлежит возобновление процесса производства по делу. Если он просит отменить приговор и провести по делу новое предварительное расследование, то в заключении необходимо указать, какие нарушения или пробелы допущены и проведением каких следственных действий их следует исправить или восполнить. Заключение дается прокурором в конце судебного заседания. В нем как бы подводятся итог проверки дела в суде. Заключение дается в устной форме, его основные положения находят отражение в определении или постановлении суда (протокол заседания суда надзорной инстанции не ведется).

Прокурор вправе по отдельным крупным делам или делам со сложными доказательствами представить надзорной инстанции свое заключение в письменном виде, но только после того, как оно будет сообщено устно.

Так же, как при поддержании государственного обвинения и при даче кассационного заключения, так и при участии в судебном рассмотрении дела в порядке надзора прокурор процессуально самостоятелен и независим от вышестоящего прокурора в выборе позиции по делу. Именно это дает прокурору возможность высказывать основанное на внутреннем убеждении и на материалах уголовного дела мнение, оказывая тем самым необходимую помощь суду в принятии по делу законного и обоснованного решения. В целях укрепления законности и предупреждения правонарушений прокурор заявляет ходатайство о вынесении судом надзорной инстанции частного определения об устранении причин и условий, способствовавших

совершению преступлений и иных правонарушений. Исходя из задач по воспитанию граждан в духе строгого соблюдения закона и предупреждения совершения правонарушений со стороны неустойчивых лиц, прокурор вправе предложить суду вынесением частного определения обратить внимание общественных организаций и коллективов трудящихся на неправильное поведение отдельных граждан на производстве и в быту или на нарушения ими общественного долга. Обнаружив нарушения закона со стороны судей первой или кассационной инстанции, следователя или лица, производящего дознание, прокурор просит суд частным определением (постановлением) обратить внимание соответствующих должностных лиц на допущенные нарушения. При этом он указывает, кем эти нарушения допущены, к каким последствиям привели или могли привести, как они отразились на законности и обоснованности приговора.

В случае несогласия прокурора, участвовавшего в рассмотрении дела, с определением (постановлением) суда надзорной инстанции он вправе вновь начать надзорное производство, включив в предмет опротестования и определение (постановление) суда надзорной инстанции, если оно не соответствует закону и материалам уголовного дела. Это право не распространяется на акты, вынесенные Президиумом Верховного Суда РФ.

§ 7. Участие прокурора в стадии возобновления уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам

Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 384-390 УПК) так же, как и надзорное производство, является самостоятельной стадией уголовного производства и представляет собой существенную гарантию законности при осуществлении правосудия. Производство по делам в связи с новыми обстоятельствами позволяет исправить любую судебную ошибку по вступившему в законную силу и даже исполненному обвинительному приговору независимо от времени его постановления, если речь идет о реабилитации осужденного или облегчении его участи. По вновь открывшимся обстоятельствам могут быть пересмотрены решения любого судебного органа, вплоть до постановления, принятого Пленумом Верховного Суда Российской Федерации. Прокурор, участвуя в рассмотрении уголовных дел в судах, в пределах

своей компетенции принимает меры в случаях, предусмотренных законом, к возобновлению уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Возобновление уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам как стадия уголовного процесса имеет ряд существенных особенностей, отличающих ее от иных стадий процесса. Весьма близко к этой стадии находится производство по делу в порядке надзора. И та и другая стадии могут наступить лишь после того, как приговор суда вступил в законную силу и обращен к исполнению или находится в стадии исполнения, а в ряде случаев уже исполнен. Как при возобновлении дел по вновь открывшимся обстоятельствам, так и при производстве в порядке надзора судебная ошибка может быть исправлена лишь путем принесения протеста и рассмотрения его судебной надзорной инстанцией. Сходные черты этих видов пересмотра приговоров, вступивших в законную силу, влекут в ряде случаев их смешение или подмену одного другим.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 апреля 1985 г. "О применении судами законодательства, регламентирующего пересмотр в порядке надзора приговоров, определений и постановлений судов по уголовным делам" указывает, что, если сомнения в законности и обоснованности приговора связаны с обстоятельствами, которые не были известны и обнаружены после вступления приговора в законную силу, вопрос о пересмотре такого решения может быть разрешен только в порядке производства по вновь открывшимся обстоятельствам. В случаях принесения надзорного протеста при этих обстоятельствах суд надзорной инстанции оставляет его без удовлетворения и направляет дело прокурору для возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам.

Смешению пересмотра вступивших в законную силу приговоров постановлений и определений в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам в ряде случаев способствует неправильное толкование оснований для этих видов пересмотра дел. Необходимо иметь в виду, что перечень оснований к возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 384 УПК) носит самостоятельный характер, так же как и основания к надзорному опротестованию вступивших в законную силу приговоров (ст. 379 УПК). Особенно важно соблюсти требование закона и произвести расследование вновь открывшихся обстоятельств, а не спешить с отменой приговора в порядке надзора тогда, когда речь идет о проверке сигналов о злоупотреблениях следователя, прокурора или судьи. Честное имя служителя правосудия должно всемерно оберегаться.

В соответствии со ст. 384 УПК основаниями для возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам являются: 1) установленная вступившим в законную силу приговором суда заведомая ложность показаний свидетеля или заключения эксперта, а равно подложность вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий и иных документов или заведомая ложность перевода, повлекшие за собой постановление необоснованного или незаконного приговора; 2) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные злоупотребления судей, допущенные ими при рассмотрении данного дела; 3) установленные вступившим в законную силу приговором суда преступные злоупотребления лиц, производивших расследование по делу, повлекшие постановление необоснованного и незаконного приговора или определения суда о прекращении дела; 4) иные обстоятельства, неизвестные суду при постановлении

приговора или определения, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или совершение им менее тяжкого или более тяжкого преступления, нежели то, за которое он осужден, а равно доказывают виновность оправданного или лица, в отношении которого дело было прекращено.

К иным обстоятельствам, неизвестным суду, могут быть отнесены: обнаружение факта невменяемости осужденного, отбывающего наказание; выявление факта, когда преступник в период следствия и судебного разбирательства выдавал себя за другое лицо; обнаружение живым лица, признанного убитым, и т. д.

Факты неправильной оценки показаний свидетелей, потерпевших, заключений экспертов не должны рассматриваться прокурором в качестве поводов для возобновления дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Если протест в порядке надзора может быть принесен по основаниям, которые были известны в предшествующих стадиях процесса и могли быть использованы, например, в стадии кассационного производства, но не получили там правильной оценки, то возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам возможно лишь в том случае, если в течение срока, обусловленного законом, были установлены факты, оставшиеся неизвестными в течение всего хода судопроизводства по делу. При этом важно подчеркнуть, что уголовно-процессуальный закон (ст. 384 УПК) говорит об обнаружении таких фактов или событий, которые объективно существовали на момент постановления судом приговора, постановления, определения, а не таких, которые появились после вступления их в законную силу. Этимологический смысл понятия "вновь открывшиеся обстоятельства", содержащегося в законе, заключается в том, что эти обстоятельства должны быть новыми не по времени возникновения, а новыми для следователя, прокурора и суда. Причем они должны быть настолько существенными, что при подтверждении будут поставлены под сомнение законность и обоснованность приговора.

Возобновляя производство по делу в связи с появившимися новыми обстоятельствами в виде злоупотребления должностных лиц правоохранительных органов, прокурор и суд должны прежде всего убедиться, что эти действия носят характер преступных, а не иных злоупотреблений и что они повлекли за собой постановление незаконного или необоснованного приговора. К числу таких злоупотреблений необходимо отнести не каждое противоречащее или не соответствующее закону действие следователя, прокурора или судьи, а лишь преступное, то есть действие, совершение которого карается законом. Речь может идти о фальсификации доказательств, понуждении обвиняемого к даче ложных показаний, вынесении судом заведомо неправосудного приговора и т.п. Необходимо также учитывать, что при надзорном порядке пересмотра приговоров производство следственных действий недопустимо, тогда как возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам невозможно без производства следственных действий.

Только прокурор может возбудить производство по вновь открывшимся обстоятельствам, судье или суду такого права в уголовном судопроизводстве не предоставлено. Их прерогатива - возбуждение гражданского дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Если прокурор не усматривает оснований для возбуждения уголовного дела в связи с вновь открывшимся обстоятельством, он отказывает в этом своим мотивированным постановлением. Вновь открывшиеся

обстоятельства могут быть установлены путем исследования как новых доказательств, так и перепроверки тех, которые уже были исследованы судом. Осужденный или оправданный, потерпевший, являвшиеся ранее участниками процесса, могут быть источниками получения дополнительной информации в связи с возникшими новыми обстоятельствами.

Закон устанавливает весьма важное правило: сообщение о поводах к возобновлению дела будет процессуальным основанием для производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам лишь при условии, если этот повод будет подтвержден вступившим в законную силу приговором (ст. 384 УПК). Аналогичные требования предъявляются и в случаях ложности каких-либо доказательств как оснований к возобновлению дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Надо иметь в виду, что лжесвидетельство (сюда же относятся случаи ложности показаний потерпевшего), дача экспертом ложного заключения и др. могут служить поводом для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам не только при условии постановления судебного приговора в отношении таких лиц. Например, в случаях истечения сроков давности уголовного преследования, амнистии и помилования эти условия будут являться достаточным основанием для отмены приговора.

Исходя из принципа стабильности приговора закон (ст. 385 УПК) устанавливает следующее правило: пересмотр оправдательного приговора, приговора мирового судьи, приговора суда апелляционной инстанции, определения или постановления о прекращении дела, а равно пересмотр обвинительного приговора, определения, постановления по мотивам мягкости наказания или необходимости применения к осужденному закона о более тяжком преступлении допускается лишь в течение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и не позднее одного года со дня открытия новых обстоятельств.

В случае пропуска этого срока независимо от причин прокурор констатирует наличие нового обстоятельства и прекращает производство по делу. Запрещение пересмотра дела по истечении срока со дня открытия нового обстоятельства сохраняет свое значение и тогда, когда указанный срок истек по причине бездействия органов следствия, прокуратуры или суда, когда по вине должностных лиц этих органов своевременно не принято соответствующее решение. Могут быть такие случаи, когда все процессуальные действия, связанные с возобновлением дела, были произведены своевременно и правильно, но ввиду сложности фабулы дела суд не смог принять единственно правильного и окончательного решения. И тогда вследствие неоднократной отмены определения (постановления) суда указанный в законе срок истекает. В этом случае также действует правило, содержащееся в ст. 385 УПК: по истечении года со дня обнаружения нового обстоятельства суд не полномочен вмешиваться в приговор. Судебная надзорная инстанция, ссылаясь на ст. 385 УПК и не входя в обсуждение существа заключения прокурора, оставляет его без рассмотрения.

Течение давности уголовного преследования приостанавливается, если до истечения указанных в законе (ст. 78 УК) сроков лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. Исчисление давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления.

Если лицо, совершившее преступление, скрывается от следствия и суда, в этих случаях течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной. Возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам может быть произведено

только по инициативе прокурора. Заключение прокурора является единственным процессуальным актом, на основе которого суд принимает впоследствии решение об отмене приговора и всех состоявшихся решений по делу (ст. 389 УПК). Возбуждение производства по вновь открывшимся обстоятельствам кем-либо, кроме прокурора, недопустимо. Если суд или орган дознания располагают данными о фактах или событиях, которые носят характер новых обстоятельств, они обязаны имеющиеся материалы направить соответствующему прокурору, который в пределах своей компетенции решит вопрос о возбуждении дела.

Возобновить дело вправе прокурор любого ранга: прокурор района, города, области, края, республики, Генеральный прокурор Российской Федерации. Если дело возбудил и произвел расследование прокурор района или города, который не осуществляет надзор за законностью актов суда вышестоящей инстанции (суд субъекта РФ), то он в соответствии со ст. 387 УПК направляет дело со своим заключением вышестоящему прокурору, и последний принимает окончательное решение. Произвести расследование дела в связи с новыми обстоятельствами может как прокурор, так и следователь. Они имеют право поручать органам дознания производство отдельных розыскных или следственных действий (ст. 127 УПК).

Если прокурор в результате расследования не усматривает оснований для отмены приговора, он прекращает дело производством, вынося при этом мотивированное постановление (ст. 386 УПК). О своем решении он обязан сообщить заинтересованным лицам или организациям, а также разъяснить им их право обжаловать его решение вышестоящему прокурору. По окончании расследования вновь открывшихся обстоятельств при наличии оснований для возобновления дела прокурор направляет дело со своим заключением в соответствующую судебную инстанцию (ст. 387 УПК). В заключении (представлении, протесте) производится оценка итогов расследования дела; в нем содержится всесторонний анализ исследуемых обстоятельств.

Говоря об особенностях производства по делу в суде, следует отметить, что в отношении приговоров (постановлений) мировых судей дело возобновляется судьей районного суда; в отношении приговоров и определений районных (городских) народных судов дело возобновляется Президиумом его вышестоящего суда, то есть областным, краевым и приравненными к ним судами; в отношении приговоров областных и аналогичных судов - Судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации; в отношении приговоров Верховного Суда Российской Федерации - Президиумом этого суда.

Рассмотрение заключения прокурора суд производит в порядке, установленном законом для рассмотрения надзорного протеста (ст. 377 УПК). Это, конечно, не означает точного копирования всего судопроизводства по рассмотрению надзорного протеста. Здесь имеют значение лишь порядок судопроизводства, форма участия прокурора при рассмотрении дела и порядок принятия определения или постановления суда, рассматривающего заключение прокурора. Участие прокурора в заседании суда обязательно.

Вопрос о допуске к участию в рассмотрении дела осужденного, оправданного или защитника, законного представителя несовершеннолетнего, потерпевшего или его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей решается судом в зависимости от повода к возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Прокурор в связи с этим дает соответствующее заключение.

Устные объяснения этих лиц, с которыми они выступают в судебном заседании, в особенности когда речь идет об отмене приговора в связи с новыми обстоятельствами, вытекающими из показаний осужденного, оправданного или потерпевшего, имеют важное значение. Прокурор обязан заявить или поддержать заявленное ходатайство о допуске указанных выше участников процесса к участию в судебном рассмотрении, если их объяснения будут способствовать установлению истины. Докладчик, излагая обстоятельства дела в связи с заключением прокурора, обязан одинаково глубоко и обстоятельно изучить как доказательства, положенные в основу заключения прокурора, так и всю совокупность доказательств по делу, приговор по которому предлагается отменить. От него требуются помимо хорошего знания материалов дела объективность и непредвзятость, а также способность предвидеть последствия отмены приговора и результаты последующего производства по делу. Участвующие в судебном заседании лица, в том числе и прокурор, вправе задавать вопросы докладчику.

По окончании обсуждения материалов, послуживших основанием для внесения дела на рассмотрение суда, прокурор дает заключение об обоснованности возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам и предлагает суду принять по делу соответствующее решение.

При наличии оснований суд в стадии надзорного производства вправе при рассмотрении протеста прокурора принять любое решение из указанных в законе (ст. 378, 380 УПК), в том числе: смягчить наказание, применить закон о менее тяжком преступлении, исключить отдельные эпизоды обвинения, снизить сумму гражданского иска и т. д. Полномочия же суда при рассмотрении дела по заключению прокурора в связи с вновь открывшимися обстоятельствами весьма ограничены: отмена приговора с последующим новым расследованием либо судебным рассмотрением или прекращение дела производством, а также отклонение заключения прокурора (ст. 389 УПК). При этом как прокурор в своем заключении в судебном заседании, так и суд в своем определении (постановлении) не вправе первый - предлагать, а второй - указывать о внесении каких-либо изменений в приговор. Суд, рассматривая заключение прокурора, обязан проверить дело в полном объеме в отношении всех осужденных, в этом состоит ревизионное начало производства по вновь открывшимся обстоятельствам.

Определение или постановление суда как в описательной, так и в резолютивной части должно касаться законности и обоснованности приговора только в пределах заключения прокурора. Если суд дает оценку законности и обоснованности приговора в целом, то он тем самым "закрывает" путь другой, надзорной инстанции вмешиваться в судебные решения по основаниям, предусмотренным законом о производстве по делу в порядке надзора.

Если одна и та же надзорная инстанция не вправе вторично рассмотреть дело по протесту на те же приговор, определение и постановление в отношении одного и того же осужденного (оправданного) хотя бы и по другим основаниям (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г.), то, когда речь идет о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, это правило не действует. Предыдущее рассмотрение дела в апелляционном, кассационном или надзорном порядке не препятствует его рассмотрению в той же судебной инстанции в порядке возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам (ст. 388 УПК). В случае отмены приговора дело направляется для производства повторного предварительного следствия или судебного разбирательства. Уголовное дело может быть направлено на новое

рассмотрение также со стадии подготовки дела к слушанию, если обнаруженное основание для возобновления дела связано с судопроизводством именно в этой стадии процесса, когда признается незаконным и необоснованным постановление судьи.

Если установленные следствием факты, являющиеся основанием для возобновления дела по вновь открывшимся обстоятельствам, служат поводом для признания незаконным или необоснованным только определения суда апелляционной или кассационной инстанции, дело возвращается для рассмотрения со стадии апелляционного или кассационного производства.

Судопроизводство по делу после его возобновления по вновь открывшимся обстоятельствам, в том числе обжалование и опротестование постановленного судом приговора, производится на общих основаниях. При производстве по делу повторного предварительного следствия следователь не связан ни объемом первоначального обвинения, ни его юридической оценкой. Суд также при повторном рассмотрении дела по существу не связан ни первоначальной, юридической оценкой преступления, ни размером наказания, назначенным отмененным приговором. При новом апелляционном или кассационном рассмотрении суд, исходя из требований закона, вправе применять любое решение из указанных в ст. 339, 494 УПК.

Прокуроры, как правило, по таким делам независимо от их характера и тяжести наступивших последствий принимают участие в их рассмотрении судом первой апелляционной или кассационной инстанций.

§ 8. Прокурорский надзор в протокольной форме досудебной подготовки материалов

В целях дальнейшей дифференциации уголовного судопроизводства в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, сложности и объема его расследования, а также судебного разбирательства уголовных дел Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 января 1985 г. "О внесении изменений в некоторые законодательные акты СССР" и Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР"² установлена протокольная форма досудебной подготовки материалов о правонарушениях, не представляющих большой

общественной опасности и совершенных, как правило, в условиях очевидности. Если ранее досудебная подготовка материалов осуществлялась в протокольной форме лишь по двум составам преступления - ч. 1 ст. 96 (мелкое хищение государственного или общественного имущества) и ч. 1 ст. 206 УК (хулиганство без отягчающих обстоятельств), - то в 1985 г. такая форма судопроизводства была установлена по девятнадцати составам. Введенная в уголовное судопроизводство протокольная форма судопроизводства полностью себя оправдала: только один из составов преступления - нарушение правил паспортной системы (ст. 198 УК 1960 г.) - был исключен из перечня составов, включенных в 1985 г. в ст. 414 УПК. Поэтому совершенно обоснованным является весьма существенное расширение сферы протокольного судопроизводства, предпринятое законодателем в 1992 г. в Законе Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР" от 29 мая 1992 г., в котором протокольная форма судопроизводства была распространена и на ряд иных составов преступлений. В настоящее время протокольное производство возможно примерно по 40 составам преступлений: сюда отнесены некоторые преступления, связанные с хищениями, против здоровья и достоинства личности, хозяйственные преступления, против общественной безопасности и общественного порядка. Отныне производство по протокольной форме представляет собою самостоятельный, весьма эффективный вид уголовного судопроизводства.

Эта форма судопроизводства является важным этапом дальнейшего совершенствования уголовного процесса. Протокольная форма позволяет более эффективно и достаточно оперативно претворять в жизнь принципы о неотвратимости наказания за совершенное преступление. Эта форма уголовного судопроизводства подчинена общей задаче - укреплению законности и правопорядка, обеспечению полного, быстрого и всестороннего раскрытия и расследования каждого преступления, привлечению к ответственности каждого виновного и недопущению привлечения к ответственности ни одного невиновного лица. Досудебная подготовка материалов позволяет максимально приблизить момент назначения судом меры уголовного наказания к моменту совершения правонарушения. Важно, что при этом не утрачивается актуальность борьбы с преступлениями, сохраняется в неизменности доказательная сторона, отношение правонарушителя к содеянному, как правило, остается прежним. Помимо этого этот порядок судопроизводства по довольно значительному числу преступных проявлений создает дополнительные возможности для сосредоточения усилий органов дознания и следственного аппарата, прежде всего городского и районного звена, на своевременном и полном раскрытии и расследовании тяжких преступлений, усилении борьбы с рецидивом, повышении эффективности предупредительной работы.

Органы дознания в указанный в законе (ст. 415 УПК) 10-дневный срок устанавливают обстоятельства совершенного преступления и личность правонарушителя, получают объяснения от правонарушителя, очевидцев и других лиц, которые могут представить какие-либо сведения о правонарушении или правонарушителе. Они обязаны истребовать справку о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя, характеристику с места его работы или учебы и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в суде (ст. 415 УПК). В ходе проверки у правонарушителя отбирается обязательство являться по вызовам органов дознания и суда и сообщать им

о перемене места жительства (меру пресечения органы дознания в отношении правонарушителя применить не вправе).

Начальник органа дознания, изучив протокол и приложенные к нему материалы, при наличии оснований возбуждает уголовное дело (кроме дел о преступлениях, предусмотренных ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК РФ) и формулирует обвинение с указанием статьи УК РФ, предусматривающей данное преступление, о чем в протоколе делается соответствующая запись. У некоторых работников органов внутренних дел возникает вопрос о возможности при протокольном производстве выполнения некоторых следственных действий (обыск, выемка, освидетельствование и др.). Следует иметь в виду, что только одно следственное действие - осмотр места происшествия (ст. 178 УПК) возможно выполнить при досудебной подготовке материалов о совершенном правонарушении. Если требуется произвести иные следственные действия - обыск, выемку, освидетельствование, экспертизу и т. д., необходимо возбудить уголовное дело и произвести дознание или предварительное следствие. Если будет установлено, что органы внутренних дел провели по делу не предусмотренные законом следственные действия, это рассматривается как существенное нарушение уголовно-процессуального закона. В связи с допущенным нарушением прокурор обязан возвратить материал для производства дознания или предварительного следствия.

В числе обязательного процессуального действия при протокольном производстве закон (ст. 415 УПК) предусматривает истребование справки о наличии или отсутствии судимости у правонарушителя и других материалов, имеющих значение для рассмотрения дела в суде. Справка о судимости должна быть истребована немедленно, сразу же после начала производства досудебной подготовки. Запрос исходит от лица, производящего проверку. Приобщение к материалу характеристики на правонарушителя с места его работы или места жительства - также обязательное по закону (ст. 415 УПК) и весьма существенное процессуальное действие независимо от характера совершенного правонарушения и тяжести наступивших последствий. Характеризующие данные имеют важное значение при назначении судом определенного вида и размера уголовного наказания.

После оформления протокола уголовное дело направляется прокурору. Прокурор в срок, не превышающий 3-х суток, принимает одно из следующих решений: 1) о направлении дела в суд; 2) о направлении уголовного дела для производства дознания или предварительного расследования; 3) о прекращении уголовного дела. Протокол, так же как и обвинительное заключение, является итоговым процессуальным документом при досудебной подготовке. Его содержание служит для суда канвой, придерживаясь которой он рассматривает уголовное дело. Именно этот документ оглашается в судебном заседании. Поэтому протокол должен быть составлен таким образом, чтобы в нем полно, объективно, всесторонне и последовательно были освещены все фактические обстоятельства совершенного преступления, данные о личности правонарушителя, мотивы правонарушения и иные существенные обстоятельства. В соответствии со ст. 415 УПК в протоколе указываются: время и место его составления; кем он составлен; данные о личности правонарушителя; место и время совершения преступления, его способы, мотивы, наступившие последствия и другие существенные обстоятельства; фактические данные, подтверждающие наличие преступления и виновность правонарушителя; юридическая оценка преступления;

данные о потерпевшем, характере и размере причиненного ему ущерба. В протоколе делается отметка о разъяснении лицу, в отношении которого возбуждено уголовное дело, его процессуальных прав.

Санкция прокурора о направлении материала в суд представляет собой самостоятельный процессуальный акт, носящий императивный характер. Значение этого процессуального действия состоит в том, что оно обеспечивает продвижение материала от первоначальной стадии уголовного судопроизводства - досудебной проверки, к последующей - судебной и, по существу, окончательной. Получив материалы досудебной подготовки с протоколом, прокурор проверяет полноту, всесторонность и объективность проведенной проверки, правильность юридической оценки преступления, соответствие закону всех выполненных органами дознания процессуальных действий. Сейчас, когда протокольная форма занимает значительный удельный вес в уголовном судопроизводстве, от прокуроров требуется особое внимание к таким материалам. Прокурорам следует предупреждать нарушения материального закона и уголовно-процессуальных норм, предъявлять самые высокие требования к качеству материалов досудебной подготовки. Генеральный прокурор РФ в указании от 23 декабря 1997 г. № 75/36 "Об организации прокурорского надзора за производством протокольной формы досудебной подготовки материалов" обязывает прокуроров, осуществляющих надзор за соблюдением законности при производстве дознания и предварительного следствия, добиваться неукоснительного соблюдения законности, установленного порядка протокольной формы производства, глубокой и всесторонней проверки обстоятельств совершения правонарушений и данных о личности правонарушителей, надлежащего закрепления доказательств, как этого требует уголовно-процессуальный закон.

Прокуроры санкционируют протоколы досудебной подготовки материалов только при наличии достаточных данных, подтверждающих обстоятельства совершенного правонарушения и виновность правонарушителей. При отсутствии необходимых сведений и документов или ненадлежащем оформлении материалов и, если эти нарушения не могут быть устранены в установленный 10-дневный срок, прокуроры рассматривают эти нарушения норм уголовно-процессуального закона как существенные и возвращают уголовное дело органам дознания или предварительного следствия или прекращают дело.

Введение протокольной формы судопроизводства не повлекло за собой существенного изменения установленного законом порядка судебного рассмотрения уголовных дел.

Получив материал по протокольной форме, судья прежде всего должен убедиться в том, что нарушение, в отношении которого была проведена досудебная подготовка, находится в перечне преступлений, содержащихся в ст. 414 УПК. Затем судья проверяет наличие в деле всех необходимых процессуальных документов: объяснения правонарушителя, очевидцев и других опрошенных лиц; справки о наличии судимости у правонарушителя; характеристики с места его работы или учебы; протокола осмотра места происшествия и иных документов. Далее судья проверяет правильность составленного протокола и приложенного к нему списка лиц, вызываемых в судебное заседание.

Судья обязан вернуть материалы досудебной подготовки для производства дознания или предварительного следствия, если правонарушителю вменяется в вину преступление, в связи с которым обязательно производство дознания или

предварительного следствия: когда остались невыясненными обстоятельства, имеющие существенное значение для решения вопроса о виновности и мере уголовной ответственности правонарушителя; если допущены существенные нарушения правил проверки материала (нет объяснения правонарушителя, нет санкции прокурора и т. д.). Как было отмечено в постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 24 декабря 1985 г. "О судебной практике рассмотрения уголовных дел с протокольной формой досудебной подготовки материалов", суды, получив некачественные материалы, по которым проверка проведена поверхностно, допущены серьезные пробелы, которые не могут быть восполнены в судебном заседании, далеко не всегда используют предоставленное им право возвратить такие материалы для проведения дознания или предварительного следствия.

Выполнение судами этих требований во многом определяется активностью судьи, знанием специфики протокольного производства, правильного понимания социального и процессуального назначения этой формы уголовного судопроизводства. В ряде случаев судьи, обнаружив производство следственных действий при досудебной подготовке, не только не реагируют на эти нарушения закона, но и в приговорах ссылаются на эти доказательства - результаты обыска, освидетельствования, заключение эксперта и т. д. Такие приговоры отменяются в кассационном или надзорном порядке.

Если при ознакомлении с материалами досудебной подготовки, поступившими в суд, прокурор установит, что органами дознания не были приняты меры к обеспечению возмещения материального ущерба, он высказывает по этому поводу соответствующие соображения.

Уголовные дела, по которым осуществляется протокольная форма судопроизводства, подлежат рассмотрению не позднее, чем в 14-дневный срок с момента поступления материала в суд (ст. 419 УПК).

Некоторые судьи допускают упрощенчество при проверке и исследовании доказательств, ограничиваясь в отдельных случаях оглашением объяснений не явившихся в судебное заседание очевидцев, без выяснения причин их неявки. Немало таких дел рассматривается судами без потерпевших и свидетелей. В итоге и доказанность совершенного правонарушения, и его мотивы остаются невыясненными, и, тем не менее, судьи выносят по таким неисследованным материалам обвинительные приговоры. Большинство таких приговоров вступают в законную силу по истечении кассационного срока, по ним нет ни жалоб, ни протеста прокурора.

Соблюдение требований материального закона и уголовно-процессуальных норм во многом зависит от уровня и качества поддержания прокурором государственного обвинения. Генеральный прокурор РФ в указании № 75/36 от 23 декабря 1997 г. "Об организации прокурорского надзора за производством протокольной формы досудебной подготовки материалов" отмечает, что рассмотрение судами дел, возбужденных по материалам проверки по протокольной форме, производится с соблюдением всех принципов и норм уголовного судопроизводства без каких-либо изъятий, ущемляющих права граждан.

Прокуроры обращают особое внимание на тщательное соблюдение судами требованиями закона, обеспечивающих реализацию прав и законных интересов подсудимого, потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, представителей коллективов трудящихся или общественных организаций. Участвуя в судебном

рассмотрении уголовного дела, прокурор следит за точным и неуклонным выполнением требований закона со стороны суда и участников судебного разбирательства, гарантирующих соблюдение законности, охрану интересов государства, прав и законных интересов граждан и обеспечивающих всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела.

Приговор суда, независимо от характера и сложности уголовного дела по доказательствам, должен отвечать требованиям, содержащимся в ст. 313-315 УПК, то есть быть законным, обоснованным и справедливым. Судебный приговор как важнейший акт правосудия по уголовным делам должен быть основан лишь на достоверных доказательствах, когда по делу исследованы все обстоятельства совершения правонарушения, а имеющиеся противоречия в доказательствах выяснены, всесторонне оценены и устранены.

Эффективность осуществления правосудия во многом определяется состоянием и уровнем кассационного опротестования прокурором незаконных или необоснованных приговоров, определений и постановлений суда по делам с протокольной формой судопроизводства. Если по уголовным делам общеуголовной подсудности в кассационном порядке обжалуется и опротестовывается около 30% приговоров первой инстанции (по остальным делам приговоры вступают в законную силу по истечении кассационного срока), то по делам, производство по которым осуществляется по протокольной форме, не выше 5%. Прокурор обязан проверять в пределах кассационного срока законность и обоснованность не только приговоров, определений и постановлений судов (судьи), но и судебных решений, которыми отказано в возбуждении уголовного дела в порядке ст. 418 УПК и соответствующих статей УПК, и опротестовывать те из них, которые не соответствуют или противоречат закону.

Если прокурор признает приговор незаконным или необоснованным, он в соответствии с требованием ст. 325 УПК обязан принести протест для его отмены или изменения. Практика применения закона о протокольной форме судопроизводства приводит к выводу о недостаточной организации прокурорского надзора за законностью и обоснованностью выносимых судами приговоров. Прокуроры районов и городов, а также их заместители и помощники не всегда проверяют в кассационный срок уголовные дела, рассмотренные без их участия, и не устраняют ошибки, допущенные городскими и районными народными судами.

Рассмотрение дела в суде кассационной инстанции осуществляется в соответствии с общими принципами и условиями судопроизводства, закрепленными в уголовно-процессуальном законе, которые позволяют суду полно, всесторонне и объективно проверить уголовное дело и дать оценку приговору суда первой инстанции. Участвуя в рассмотрении дела, прокурор дает заключение о законности и обоснованности приговора.

В тех случаях, когда по делу возникает необходимость принятия мер по предупреждению преступлений, суд кассационной инстанции, руководствуясь ст. 355 УПК, выносит частное определение об устранении причин и условий, способствовавших совершению правонарушений.

В тех случаях, когда будут установлены нарушения закона либо порядка осуществления протокольного производства (нарушение срока досудебной подготовки материала или его рассмотрения в судебном заседании; производство по протокольной форме, тогда как требовалось производство дознания или предварительного следствия; выполнение

при досудебной подготовке следственных действий и т. д.), суд кассационной инстанции выносит частное определение по поводу этих нарушений, направляя его в адрес начальника органа дознания, прокурора или суда первой инстанции.

§ 9. Особенности участия прокурора в суде присяжных

Концептуальное и конституционное (ст. 47, 123 Конституции РФ) закрепление суда присяжных в судебной системе Российской Федерации повлекло соответствующие изменения уголовно-процессуального законодательства, регулирующего, в частности, деятельность прокурора в суде. Создание и функционирование суда присяжных в ряде регионов РФ обусловили необходимость отдельного освещения некоторых особенностей участия прокурора в рассмотрении дел судом этого вида.

Прежде всего следует отметить, что в соответствии с определенной ст. 36 УПК подсудностью суды присяжных могут рассматривать дела только о преступлениях, перечисленных в этой статье, причем только при наличии об этом ходатайства обвиняемого. Последнее заявляется обвиняемым при объявлении ему об окончании предварительного следствия и предъявлении для ознакомления всех материалов дела. Так как в последующем ходатайство обвиняемого о рассмотрении его дела в суде присяжных, как и отказ от ранее заявленного ходатайства, не принимаются, то прокурор уже на этом этапе знает, что данное дело будет рассматриваться в суде присяжных, и может тщательно готовиться к участию в его рассмотрении. Определенные сложности в подготовке прокурора к участию в рассмотрении уголовного дела в суде присяжных возникают уже с момента заявления соответствующего ходатайства обвиняемым. Такая сложность возникает, когда по делу проходят несколько обвиняемых. В соответствии со ст. 425 УПК дело с несколькими обвиняемыми может быть рассмотрено только в тех случаях, когда все обвиняемые заявили такого рода ходатайства либо когда отсутствуют возражения других обвиняемых по поводу ходатайства, заявленного одним или другими обвиняемыми. При наличии такого возражения прокурор должен выделить дело относительно возражающих, если это не отражается на всесторонности, полноте и объективности его исследования и разрешения. Удовлетворить это требование бывает нередко крайне сложно и даже невозможно в условиях стабильного роста групповых и особенно

организованных преступлений.

Прокурор следит за тем, чтобы обвиняемый, не заявивший ходатайства о рассмотрении дела в суде присяжных, был уведомлен, что такое ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных было заявлено другим обвиняемым, и чтобы следователь разъяснил ему его право на возражение против рассмотрения дела в суде присяжных. Прокурору также следует иметь в виду, что обвиняемый, не заявивший ходатайства о рассмотрении дела в суде присяжных, тем не менее пользуется правами, предусмотренными порядком рассмотрения дел в суде присяжных, если его дело там рассматривается. Прокурор принимает меры к обязательному участию защитника в судебном процессе, если защитник не был приглашен самим обвиняемым или другими лицами по его поручению. Определенной особенностью данной деятельности прокурора является то, что в соответствии с требованиями ст. 428 УПК участие государственного обвинителя в рассмотрении дела судом присяжных обязательно. Причем не только в непосредственном рассмотрении, но и на предварительном слушании дела судьей.

Необходимость участия прокурора в предварительном слушании дела объясняется тем, что в этой стадии окончательно решается вопрос о форме судопроизводства по делу. Судья, проводящий судебное заседание с обязательным участием прокурора, обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении дела в суде присяжных, его защитника, выясняет, подтверждает ли обвиняемый свое ходатайство. Если по делу проходят другие обвиняемые, не заявлявшие ходатайства о рассмотрении дела в суде присяжных, то судья выясняет, есть ли у них возражения против рассмотрения дела в суде присяжных.

В случаях неподтверждения или отказа обвиняемого от ранее заявленного ходатайства или при наличии возражений других обвиняемых о рассмотрении дела в суде присяжных судья выясняет, согласны ли они на рассмотрение дела судом в составе трех профессиональных судей. Выяснив мнение каждого из обвиняемых, судья объявляет предварительное слушание дела окончанным и в дальнейшем осуществляет производство по общим правилам, предусмотренным гл. XX УПК.

Если же обвиняемый подтвердил свое ходатайство и возражений против рассмотрения дела в суде присяжных со стороны других обвиняемых нет, судья объявляет об удовлетворении ходатайства и переходит к заслушиванию ходатайств сторон.

Роль прокурора на стадии предварительного слушания дела сводится к тому, что он должен проследить, имеются ли в суде указанные выше ходатайства, есть ли ходатайство обвиняемого о рассмотрении дела на предварительном слушании в его отсутствие либо если он сам отказывается от участия в заседании. Без указанных документов дело в предварительном слушании рассмотрено быть не может. Прокурор на предварительном слушании оглашает резолютивную часть обвинительного заключения, высказывает свое мнение относительно ходатайств, заявленных другой стороной, сам заявляет в необходимых случаях ходатайство. Важное значение при этом имеет оценка прокурором допустимости доказательств, если этот вопрос возникает на предварительном слушании. Прокурор, участвующий в предварительном слушании дела, вправе отказаться от обвинения полностью или частично. В этом случае судья прекращает дело полностью или в соответствующей части. Так как на предварительном слушании ведется протокол заседания, то прокурор в случаях несогласия с его содержанием может дать замечания в порядке, предусмотренном ст. 265 УПК.

Существенной особенностью участия прокурора в разбирательстве дела судом присяжных является его активное участие в отборе присяжных заседателей. Учитывая принципиальную важность роли, играемой присяжными заседателями в судебном процессе, прокурор должен с максимальным вниманием выяснить все вопросы, касающиеся личности присяжных заседателей, могущие повлиять на объективность их решения по делу. С этой целью он может подготовить и передать в письменном виде вопросы к конкретным кандидатам в присяжные заседатели, с тем, чтобы их выяснил председательствующий и, таким образом, решил вопрос об отводе присяжного заседателя. Прокурор сам может заявить отвод по основаниям, предусмотренным ст. 59, 60 УПК. Прокурор в процессе отбора присяжных заседателей имеет право на безмотивный отвод их, но числом не более двух. С этой целью он на карточке с фамилией присяжного заседателя пишет слово "отведен". Для выяснения личности присяжных заседателей прокурор может через председательствующего просить, чтобы интересующий его присяжный заседатель представился. После формирования председательствующим суда коллегии присяжных заседателей, но до принятия ими присяги, прокурор имеет право, если придет к такому выводу, заявить, что вследствие особенностей рассматриваемого дела этот состав коллегии присяжных заседателей в целом может оказаться неспособным вынести объективный вердикт. В случае, если такое заявление председательствующим будет признано обоснованным, он может распустить коллегию присяжных заседателей. Активное использование рассмотренного выше права в отборе присяжных заседателей является существенной гарантией законности их последующего решения по делу.

Центральное место в деятельности прокурора в суде присяжных имеет его участие в судебном следствии. Особенностью этой деятельности государственного обвинителя является уже то, что в соответствии с требованием закона (ст. 446 УПК) прокурор сам зачитывает резолютивную часть обвинительного заключения. При этом выступлении он не имеет права упоминать о фактах судимости подсудимого и фактах признания его особо опасным рецидивистом в прошлом. Дальнейшие действия государственного обвинителя зависят от признания или непризнания вины подсудимыми. Если все подсудимые полностью признают свою вину, у прокурора, как и у других участников процесса, не возникает никаких сомнений, то судебное следствие на этом может быть закончено. Если же подсудимые вину не признают и у прокурора есть сомнения и вопросы по поводу их показаний, то государственный обвинитель допрашивает подсудимых. Затем, по мере необходимости, прокурор допрашивает свидетелей, экспертов и других лиц, вызванных в судебное заседание.

В процессе судебного следствия прокурором (как и другими участниками процесса) исследуются только те доказательства, которые были допущены на предварительном слушании дела. В случае необходимости прокурор может ходатайствовать об исследовании доказательств, исключенных ранее судьей из разбирательства, а также высказывать свое мнение о необходимости их исследования, если об этом заявит ходатайство другая сторона. Важно подчеркнуть, что бремя доказывания вины подсудимых в суде присяжных лежит на государственном обвинителе. Поэтому исход дела, достижение цели обвинительного заключения зависят от профессиональной подготовленности и активности прокурора. Допрашивая подсудимых, свидетелей, других участников процесса, исследуя доказательства по делу, прокурор должен постоянно иметь в виду необходимость убеждения присяжных заседателей в

виновности подсудимых. При этом он должен учитывать их юридическую неподготовленность к восприятию доказательств, неосведомленность в правовых, процессуальных, криминалистических вопросах, хорошо известных профессиональным юристам, и с учетом этого строить тактику участия в судебном следствии.

Еще в большей степени это требование относится к выступлению государственного обвинителя в судебных прениях. Его речь должна быть не только профессиональна, убедительна логикой исследованных и предъявленных доказательств, анализом законодательства, но и доходчива для восприятия непрофессионалов по своей форме, эмоциональной напряженности, четкости структуры и выражению мысли. В своем выступлении прокурор должен не только изложить все доказательства вины подсудимых, но и убедить присяжных заседателей в виновности подсудимых. Для этого он должен учитывать особенности рассматриваемого преступления, его восприятия и отношения к нему присяжных заседателей, уровень их образования, профессию, образ жизни и многие другие факторы, определяющие характер социальной психологии этой группы граждан, уровень их правосознания, а следовательно, и отношение к преступлению и лицам, его совершившим.

Конечно, если прокурор в процессе судебного следствия придет к выводу о полной или частичной невинности подсудимых вследствие недоказанности их участия в совершении преступления либо отсутствию в их деянии состава преступления, он обязан отказаться от обвинения. В таких случаях при отсутствии возражений со стороны потерпевшего судья прекращает дело полностью или в соответствующей части.

Государственный обвинитель может на любом этапе разбирательства дела, вплоть до удаления присяжных заседателей в совещательную комнату для вынесения вердикта, изменить обвинение в сторону смягчения путем: 1) исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих ответственность; 2) исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму УК, если действия подсудимого полностью охватываются другой нормой УК, нарушение которой вменялось в обвинительном заключении; 3) пере квалификации деяния по норме УК, предусматривающей более мягкое наказание.

В последнем случае государственный обвинитель еще на предварительном слушании должен представить суду новое обвинительное заключение, утвержденное соответствующим прокурором.

Особенностью участия прокурора в разбирательстве дел судом присяжных является его участие в постановке и формулировании вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей. Согласно ст. 450 УПК государственный обвинитель, как и другие участники сторон в процессе, может предложить поправки к сформулированным председательствующим вопросам, поставить дополнительные к ним вопросы.

В связи с напутственным словом председательствующего присяжным заседателям государственный обвинитель вправе заявить в судебном процессе возражения по поводу нарушения принципа объективности. Если такие возражения своевременно заявлены не были, то в последующем прокурор не имеет права ссылаться на нарушение объективности председательствующего при последующем пересмотре этого дела вышестоящим судом.

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 455 УПК) предусматривает возможность возобновления судебного следствия по просьбе присяжных заседателей

или уточнения вопросов, поставленных перед ними председательствующим. В таких случаях государственный обвинитель по тем же правилам принимает участие в судебном следствии и формулировании или уточнении поставленных вопросов.

Существенное значение имеет деятельность прокурора в суде после вынесения вердикта присяжных заседателей. Согласно УПК государственный обвинитель с участием представителей сторон, но уже в отсутствие присяжных заседателей, может исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, выступать по вопросам, связанным с юридическими последствиями вынесенного вердикта, включая вопросы квалификации содеянного подсудимым, назначения ему наказания и разрешения гражданского иска. При этом в своих выступлениях прокурор не имеет права ставить под сомнение правильность вынесенного присяжными заседателями вердикта.

Особенность надзорной деятельности прокурора в кассационном порядке по делам, рассмотренным судом присяжных, состоит в том, что закон (ст. 464 УПК) четко определяет, какие из не вступивших в законную силу приговоров и постановлений суда могут быть опротестованы прокурором. К ним относятся: а) приговоры суда присяжных; б) постановления председательствующего судьи в суде присяжных о прекращении уголовного дела; в) постановления председательствующего судьи о возвращении дела для производства дополнительного расследования; г) постановления председательствующего судьи в суде присяжных о прекращении дела в процессе предварительного слушания.

Другие постановления, вынесенные председательствующим в суде присяжных судьей, опротестованию не подлежат.

Протест на указанные приговоры и постановления приносится в кассационную палату Верховного Суда Российской Федерации.

Основанием для принесения протеста на приговоры и постановления суда присяжных является:

1. Односторонность и неполнота судебного следствия, возникшая вследствие: а) ошибочного исключения из разбирательства допустимых доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела; б) необоснованного отказа стороне в исследовании доказательств, которые могут иметь существенное значение для исхода дела; в) неисследования существенных для исхода дела доказательств, подлежащих обязательному исследованию в силу ст. 79; ч. 2 ст. 232; ст. 258; ч. 2 ст. 308; п. 2 ч. 2 ст. 343, ч. 4 ст. 352 УПК; г) исследования в судебном заседании недопустимых доказательств, если это могло иметь существенное значение для исхода дела.

2. Существенное нарушение уголовно-процессуального законодательства.

3. Неправильное применение закона к обстоятельствам дела, как они были установлены судом присяжных.

4. Назначение несправедливого наказания. Прокурор, участвующий в кассационном рассмотрении дела, должен учитывать, что кассационная палата не может принять решения, ухудшающего положение подсудимых или направить дело на новое расследование.

Приговоры и постановления суда присяжных, вступившие в законную силу, могут быть опротестованы в порядке надзора только при наличии названных выше оснований, предусмотренных ст. 465 УПК.

§ 10. Организация участия прокурора в рассмотрении судом уголовных дел

Участие в рассмотрении районными и городскими судами уголовных дел осуществляют специально выделенные для этой цели заместитель или помощник районного или городского прокурора. Каждый из прокуроров, независимо от отрасли надзора, которой он ведает, обязан поддерживать в суде государственное обвинение по уголовным делам, эта функция присуща всем без исключения прокурорам. Координируют эту деятельность прокуроров руководители органов прокуратуры: прокуроры районов, городов, областей, краев и республик. Руководство работой районных и городских прокуратур по участию в рассмотрении судами уголовных дел возложено на прокуроров областей, краев и республик. В структуре этих прокуратур есть управления или отделы по надзору за рассмотрением уголовных дел в судах. В Генеральной прокуратуре Российской Федерации руководство этой работой осуществляет Управление по надзору за законностью судебных постановлений по уголовным делам. Указанные управления или отделы прокуратур субъектов РФ и Генеральной прокуратуры РФ не только руководят работой нижестоящих прокуратур по надзору за законностью и обоснованностью судебных приговоров, но и обеспечивают участие прокуроров в рассмотрении уголовных дел соответствующими судами субъектов РФ и Верховным Судом РФ, как по первой инстанции, так и в кассационном и надзорном порядке.

Работа управлений и отделов строится по зональному или предметному принципу. При зональном принципе за каждым прокурором отдела (управления) закрепляется несколько районных и городских прокуратур. Аналогично строится руководство и в Управлении Генеральной прокуратуры РФ. Прокурор Управления осуществляет руководство работой входящих в его зону прокуратур областей, краев и республик по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции, а также по кассационному опротестованию незаконных и необоснованных приговоров, определений и постановлений суда, и оказывает им практическую помощь в организации этой работы. В круг обязанностей зонального прокурора входит непосредственное участие в рассмотрении Верховным Судом РФ в кассационном порядке уголовных дел, поступивших из судов его зоны, а также дел, рассмотренных коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ. Прокурор Управления сосредоточивает у себя данные о количестве и видах (по основаниям) кассационных протестов прокуроров своей зоны, о

результатах их рассмотрения.

При организации работы по предметному принципу (иногда его называют и отраслевым) за каждым прокурором закрепляется определенный участок работы. При этом одним прокурорам отдела (управления) поручается проверка дел, поступивших в кассационную инстанцию, и участие в их рассмотрении, другим - контроль за работой нижестоящих прокуроров по кассационному опротестованию приговоров, не вступивших в законную силу, по проверке жалоб и дел в порядке надзора. В некоторых прокуратурах сочетаются зональная и предметная формы организации работы. Такой принцип характерен для управлений и отделов крупных областных, краевых и республиканских прокуратур. При подобной организации одни прокуроры осуществляют надзор по зональному принципу, другие - по предметному. При решении вопроса о том, какой участок работы поручить тому или иному прокурору отдела (управления), учитываются его опыт и квалификация. Наиболее теоретически подготовленному и квалифицированному прокурору отдела или управления поручается, как правило, выполнение методической работы, связанной с проведением обобщений судебной и прокурорской практики по кассационной проверке уголовных дел. Этот прокурор организует также проведение учебно-методических семинаров и научно-практических конференций. В целях предупреждения ошибок в работе по кассационному опротестованию приговоров прокурор изучает каждый отозванный и отклоненный кассационный или частный протест, устанавливает допущенные ошибки и помогает прокурорам составлять правильные и обоснованные протесты. Прокурорский надзор за законностью приговоров, определений и постановлений суда по уголовным делам должен быть организован таким образом, чтобы он способствовал успешному выполнению судами всех инстанций стоящих перед ними задач по осуществлению правосудия по уголовным делам в строгом соответствии с законом (ст. 2 УПК). Только такой надзор будет по-настоящему действенным и эффективным. Для ответа на вопрос, было ли участие прокурора эффективным, надо выяснить: помогло ли суду его участие в судебном заседании принять правильное решение по делу; оказал ли судебный процесс воспитательное воздействие на аудиторию; были ли своевременно устранены нарушения материального закона и уголовно-процессуальных норм; как осуществлялась охрана прав и законных интересов подсудимого, потерпевшего и иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве; какое влияние оказал прокурор на повышение качества дознания и предварительного следствия; способствовал ли он улучшению деятельности государственных органов, общественных организаций и должностных лиц по исполнению судебного приговора и т. д.

Задача, поставленная перед прокурором по активизации участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел, требует дальнейшего совершенствования работы органов прокуратуры всех ее звеньев. В особенности важно правильно организовать эту работу в районных (городских) народных судах. Известно, что все без исключения звенья судебной системы рассматривают уголовные дела по первой инстанции, однако основная их масса (98,2%) разрешается по первой инстанции районными и городскими народными судами. Законность правосудия в стадиях кассационного и надзорного производства в конечном счете определяется уровнем деятельности судов первой инстанции.

В связи с этим Генеральный прокурор Российской Федерации в ряде приказов предлагает Управлению прокуратуры Российской Федерации, прокурорам республик,

краев, областей, городов и районов, соответствующим прокурорам специализированных прокуратур обеспечить организацию работы по надзору за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах так, чтобы она в полной мере способствовала: осуществлению целей правосудия, повышению уровня организации руководства работой нижестоящих прокуратур по надзору за исполнением законов при рассмотрении уголовных дел в судах; усилению контроля за деятельностью подчиненных прокуратур.

Генеральный прокурор предлагает больше оказывать практической помощи в организации работы районным и городским прокурорам, повышать их ответственность за качество поддержания государственного обвинения, опротестование незаконных или необоснованных судебных решений, за личное участие в этой работе, повседневное руководство деятельностью своих заместителей и помощников при строгом соблюдении их процессуальной самостоятельности. Руководителям органов прокуратуры предлагается показывать своим подчиненным пример в деле поддержания в судах государственного обвинения. Предлагается изменить подход к оценке работы прокуроров, осуществляющих поддержание государственного обвинения. Основным критерием оценки деятельности этих прокуроров является обеспечение законности в правосудии, помощь суду в принятии законного решения по уголовному делу.

Важным средством повышения эффективности деятельности прокурора в данном направлении является усиление контроля за соответствующей деятельностью подчиненных прокуроров. Систематические проверки, проводимые в нижестоящих прокуратурах, позволяют не только вскрывать и устанавливать недостатки и упущения в их работе по обеспечению участия прокурора в рассмотрении в суде уголовных дел, но и рекомендовать передовые методы надзора и более эффективные средства прокурорского реагирования на нарушения закона.

Одной из наиболее эффективных мер по совершенствованию этой деятельности является изучение и обобщение работы прокуроров во всех стадиях судебного производства по уголовным делам. Изучение и обобщение состояния поддержания государственного обвинения, материалов кассационной и надзорной практики дает полное представление о состоянии работы прокуроров при рассмотрении судами уголовных дел. Поэтому такие обобщения следует организовывать периодически. На практике они обычно проводятся ежеквартально или раз в полугодие. При обобщении материалов кассационной практики особое внимание уделяется протестам, принесенным прокурорами на оправдательные приговоры и определения судов о прекращении уголовных дел производством. Именно на такие решения судов чаще всего прокуроры приносят протесты. Особое внимание прокуроров должны привлекать протесты, принесенные в связи с нарушениями материального закона и уголовно-процессуальных норм, допущенными в стадии предварительного следствия. Здесь наиболее рельефно выявляются недостатки, промахи и ошибки, а также нарушения законов, допущенные органами дознания и предварительного следствия. Результаты изучения и обобщения практики реализуются в виде информационных писем или обзоров, которые направляются областным, городским и районным прокурорам.

В целях дальнейшего совершенствования деятельности прокуроров в суде при рассмотрении уголовных дел в органах прокуратуры проводится работа по повышению деловой квалификации и профессионального мастерства прокуроров. Основное

внимание при организации обучения уделяется прокурорам низового звена - прокурорам районов и городов, их заместителям и помощникам, несущим основную тяжесть по участию в уголовном судопроизводстве. Повышение квалификации и профессионального уровня прокуроров приобретает особую актуальность в условиях реализации судебной реформы. В этих целях важное значение приобретает создание постоянно действующей системы совершенствования квалификации и профессионального мастерства прокуроров, в особенности прокуроров, в обязанности которых входит поддержание государственного обвинения в суде. В эту систему включены как давно известные, апробированные формы обучения, так и новые, нетрадиционные виды повышения деловой квалификации прокуроров: семинары, научно-практические конференции, смотры работы прокуроров, изучение и внедрение положительного опыта работы, проведение деловых игр, издание методических пособий, информационных бюллетеней, обзоров практики исполнения законов при судебном рассмотрении отдельных категорий уголовных дел, создание фоно- и видеотек и т.д.

Некоторые прокуроры субъектов РФ регулярно издаются сборники речей государственных обвинителей. В сборник помещается по 10-12 речей прокуроров по различным категориям уголовных дел. К каждой речи дается комментарий, в котором отмечаются ее достоинства и недостатки. Такие сборники помогают государственным обвинителям лучше готовить свои выступления в суде, повышать свою квалификацию и профессиональный уровень.

Для прокуроров, участвующих в стадиях кассационного и надзорного производства, составляется тематика семинаров и научно-практических конференций с учетом специфики их работы.

Одной из эффективных форм повышения квалификации и профессионального уровня прокуроров является стажировка. Прокуроры, не имеющие достаточного опыта, в особенности молодые специалисты, вызываются на стажировку в вышестоящую прокуратуру или направляются в районную или городскую прокуратуру, где хорошо организовано участие прокурора в суде первой инстанции. Программа стажировки составляется заранее. В ней учитываются недостатки и упущения в работе прокурора, которому предстоит ее пройти. Оправдала себя и такая форма стажировки, когда молодые прокуроры поддерживают обвинение по крупным уголовным делам совместно с опытными государственными обвинителями.

Одним из условий повышения эффективности прокурорской деятельности в данном направлении является демократизация, укрепление связи с общественностью, опора на ее помощь. При организации участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел прокурору следует учитывать, что воспитательное воздействие судебных процессов по уголовным делам лучше всего достигается при рассмотрении дел на выездных заседаниях.

Воспитательное значение выездных заседаний повышается, когда ход судебного процесса транслируется по радио и телевидению, а его итоги освещаются в местной и центральной печати.

Руководствуясь указаниями Генерального прокурора Российской Федерации, прокуроры проявляют инициативу в организации выездных судебных заседаний прежде всего по делам, имеющим наибольшее актуальное общественное значение. Чтобы выездное заседание не оказалось формальным, а выполнило свою воспитательную и

предупредительную роль, прокуроры активно участвуют в его подготовке и организации.

Воспитательный эффект выездных заседаний будет гораздо выше, если уголовное дело будет заслушано с участием общественного обвинителя. Действующее законодательство предоставляет органам прокуратуры широкие возможности для привлечения общественности к судебному разбирательству уголовных дел. Прокуроры оказывают помощь представителям общественности, выдвинутым для участия в судебном разбирательстве, в реализации их процессуальных полномочий. Участие общественных обвинителей и защитников в отправлении правосудия способствует повышению воспитательной роли судебных процессов по уголовным делам, создает обстановку нетерпимости вокруг лиц, совершивших преступление, помогает суду постановить законный, обоснованный и справедливый приговор.

Правильно организованный прокурорский надзор за законностью актов судов по уголовным делам оказывает положительное влияние на улучшение качества дознания и предварительного следствия. В прокуратурах республик, краев и областей проводится большая работа по улучшению качества предварительного следствия путем использования материалов о недостатках следствия, выявленных при рассмотрении судами уголовных дел. Эту обязанность прокуроры выполняют одинаково активно и настойчиво во всех стадиях рассмотрения уголовных дел в суде :- от предания суду до производства по делу в стадии надзора.

Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 5 декабря 1986 г. "О дальнейшем укреплении законности при осуществлении правосудия" предлагает судам повысить требования к качеству дознания и предварительного следствия. Установив нарушения законности, суды должны в необходимых случаях принимать меры для привлечения к ответственности должностных лиц правоохранительных органов, допустивших это нарушение.

В зависимости от тяжести нарушений закона, а также их последствий прокурор и суд в целях улучшения качества предварительного следствия могут использовать различные процессуальные и организационные меры. Если по делу допущены неполнота или односторонность предварительного следствия, существенное нарушение уголовного или уголовно-процессуального закона, то прокурор ходатайствует перед судом о возвращении дела на дополнительное расследование (ст. 232 и 258 УПК). Прокурор в своем ходатайстве должен указать не только на недостатки и пробелы предварительного следствия, но и на перечень процессуальных действий, проведением которых они могут быть восполнены или устранены.

В случаях, когда не установлено событие преступления или в действиях подсудимого нет состава преступления, а также когда не доказано участие подсудимого в совершении преступления и если нет оснований предполагать, что материалы дела могут быть восполнены путем проведения дополнительного расследования, суд постановляет оправдательный приговор (ст. 309 УПК). По тем же основаниям суды кассационной и надзорной инстанций вправе прекратить дело производством.

В целях установления ошибок или нарушений закона, повлекших за собою постановление судом оправдательного приговора и установление виновных в этих нарушениях, прокурорам субъектов РФ следует обеспечить проверку каждого дела, по которому судом был вынесен оправдательный приговор или определение о прекращении дела за отсутствием события или состава преступления либо за

недоказанностью участия обвиняемого в совершении преступления.

В соответствии со ст. 321 УПК суд первой инстанции вправе частным определением обратить внимание соответствующих должностных лиц на нарушения, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия. Аналогичное право предоставлено суду кассационной инстанции (ст. 355 УПК). В тех случаях, когда эти меры не были приняты первой или кассационной инстанцией, суд, рассматривая дело в порядке надзора, вправе восполнить эти упущения (ст. 378 УПК).

Частное определение суда является наиболее действенным средством влияния на улучшение качества расследования. Исходя из этого прокурор в случае обнаружения грубого нарушения закона предлагает суду вынести соответствующее частное определение. Как правило, суды выносят данное определение не во всех случаях, когда допущены нарушения закона, а лишь тогда, когда эти нарушения повлекли за собой серьезные последствия. Наиболее распространенными основаниями для вынесения частных определений являются: нарушение права обвиняемого на защиту; нарушение закона о национальном языке судопроизводства; оставление на свободе опасных преступников; неполнота и односторонность следствия; оставление без реагирования обоснованных ходатайств обвиняемого, его защитника или потерпевшего; нарушение сроков расследования.

В последнее время многие прокуроры, в особенности краевые и областные, при участии в рассмотрении уголовных дел по первой инстанции обращают внимание на то, когда преступление раскрыто оперативно, а расследование произведено полно, объективно и всесторонне. В этих случаях прокуроры отмечают высокое профессиональное мастерство следователя, строгое соблюдение закона, обеспечение прав и законных интересов граждан. Такие материалы, направляемые руководителями прокуратур в следственные органы, способствуют распространению передового опыта среди следователей края и области. В ряде случаев эти материалы служат основанием для поощрения следователей.

Контрольные вопросы

1. Исполнение каких функций возложено на прокурора, поддерживающего в суде государственное обвинение по уголовным делам?
2. В каких формах осуществляется реагирование прокурора на нарушения закона, допущенные при судебном разбирательстве уголовных дел?
3. Какие нормативные акты определяют процессуальное положение прокурора в суде?
4. В чем состоят особенности участия прокурора в суде присяжных?
5. В каких случаях прокурор обязан отказаться от обвинения?
6. Каким требованиям должны отвечать кассационные и частные протесты прокуроров?